Годъ шестьдесятъ третій. 4 апрѣля 1901 г.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 14.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Нижній-Новгородъ, 1-го апрѣля.

Торжественный звонъ колоколовъ возвѣщаетъ наступленіе величайшаго изъ праздниковъ христіанскихъ, праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Христосъ Воскресъ! Вотъ чудныя чарующія слова, хоть на одинъ краткій мигъ дѣлающія насъ людьми и братьями по вѣрованіямъ и стремленіямъ, сливающимися въ одномъ радостномъ чувствѣ, объединенными одной вѣрой въ безсмертіе духа. Въ этотъ день, въ который много вѣковъ тому назадъ воскресъ Спаситель міра, прошедшій чрезъ муки крестныхъ страданій, всѣ мы, отъ Царя-Монарха до скромнаго пахаря-труженика братски цѣлуемъ другъ друга, перестаемъ судить другъ друга и повинуемся тому Голосу, Который повелѣлъ любить ближняго и прощать враговъ.

Встрѣчая нынче Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, взоръ нашъ прежде всего съ благодарностью обращается къ прошлому вѣку, даровавшему намъ уже сорокъ лѣтъ освобожденіе отъ крѣпостного права, превратившему Россію „мертвыхъ душъ“ въ Россію Императора Александра II, открывшему намъ новую жизнь для историческаго развитія. Сорокъ лѣтъ тому назадъ мы впервые ощутили радость жизни и впервые братски обнялись съ братомъ по Христу, съ только что бывшимъ рабомъ, съ котораго узы рабства были сняты по одному мановенію Царя-Освободителя.

Нынѣ праздникъ мира и любви, праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, омраченъ все еще продолжающейся братоубійственной войной, въ которой христіанскому народу на черномъ материкѣ, въ Южной Африкѣ, приходится защищать свое лучшее достояніе, свободу, противъ народа,

исповѣдующаго христіанскую вѣру: прискорбна эта война для нашего религіознаго чувства, и единственнымъ утѣшеніемъ можетъ служить намъ тотъ фактъ, что знамя мира, этого драгоцѣннѣйшаго блага, завѣщаннаго человѣчеству Божественнымъ Учителемъ, высоко держитъ Россія, находящаяся въ союзѣ съ великой страной на противоположномъ концѣ Европы и въ дружескихъ отношеніяхъ съ остальными великими державами.

Христосъ воскресе!

„Воскресенія день! Люди, просвѣтимся
И, простивши брату, духомъ обновимся“.

Въ полночной тишинѣ торжественно сіяетъ
Огнями свѣтлый храмъ, и гулъ колоколовъ
Несется къ небесамъ, и въ гимнахъ прославляютъ
Воскресшаго Христа милльоны голосовъ.

* *
*

Христосъ Господь Воскресъ! — намъ церковь возвѣщаетъ,
Воистину Воскресъ и смертныхъ воскресилъ!
Отверзши рая дверь и клятву разрѣшая,
Онъ душъ грѣховный мракъ блаженствомъ озарилъ.

* *
*

О, еслибъ въ этотъ мигъ, когда во всей вселенной
Весь христіанскій міръ слился въ одинъ союзъ, —
Въ молитвенный восторгъ предъ благостью безмѣрной,
Расторгшей смерти сѣнь и скорбь грѣховныхъ узъ,
Исчезли на землѣ слѣпого озлобленья,
Безумной ярости, насилья и вражды,
Кровавой жажды мукъ, проклятія и мщенья,
Напрасныхъ тяжкихъ жертвъ печальные слѣды!!

* *
*

Мы братья во Христѣ. Зачѣмъ же въ ослѣпленьи
Несемъ съ собою мы страданья, стоны, кровь?!
Христосъ Своею жизнью, смертью, воскресеніемъ
Намъ завѣщалъ не мечъ, а братство, миръ, любовь.

. . . .

Душою вознесясь въ глубокій міръ надзвѣздный,
Воскресшаго Христа я слышу кроткій гласъ:
„Простите зло врагамъ, смирите духъ мятежный.
Придите всѣ ко Мнѣ, Я успокою васъ!“

Сфинксъ.

Въ богадѣльнѣ.

(Пасхальный разсказъ).

Въ воздухѣ плавала мелкая водяная пыль,
сгущаясь въ желтовато-сѣрую мглу. Неук-
люже и медленно сползали ея колеблющіяся
складки. Зеленый куполъ ближней церкви
началъ таять, словно очертанія его стира-
лись ѣдучею сырью. Мгла заклубилася ни-
же. Она висѣла уже надъ мокрыми кры-
шами домовъ, на которыхъ быстро дотаива-
ли остатки снѣгу.

По отсырѣвшимъ каменнымъ стѣнамъ го-
родской общественной богадѣльни т кли по-
токи изъ проржавленныхъ прохудившихся
желобовъ и глухо журчали. Чугунная доска
съ надписью: „иждивеніемъ купца Засыпки-
на“, висѣвшая надъ входомъ, роняла уны-
лыя слезы на каменныя ступени лѣстницы.
Капли звонко щелкали по камнямъ и, ка-
залось, хотѣли продолбить тесанный из-
вестнякъ.

Мокрыя голыя липы тихо покачивались.
Ихъ черныя гибкія, усаженныя бисеромъ
вѣтви вздрагивали, льнули назойливо къ са-
мымъ окнамъ богадѣльни и нетерпѣливо
стряхивали на нихъ сверкающій дождевой
бисеръ...

Въ вонючей каменной коробочкѣ, пома-
занной жолтой охрой, съ мокнущими угла-
ми и окнами, называвшейся мужскою пала-
тою, около вытянувшихся въ струнку кро-
ватей копошился съ десятокъ стариковъ,
кашляющихъ, шлепающихъ туфлями и ва-
ленками по когда-то выкрашенному, а те-
перь облѣзлому полу.

Застоявшійся пыльный воздухъ пропитанъ
былъ горечью дыма, выбившагося изъ отду-
шины печи Изъ длиннаго и тусклаго кор-
ридора пахло щами и печенымъ хлѣбомъ.
Призрѣваемые только что отобѣдали и рас-
ходились по своимъ мѣстамъ изъ столовой.
Тамъ еще гремѣли посудой и звякали оло-
вянныя ложки.

Въ палатѣ разливался раздраженный го-
лосъ смотрителя богадѣльни Никандра Пет-
ровича. Плотный, съ прямымъ неподвиж-
нымъ туловищемъ, какъ-бы вытесаннымъ
изъ одного куска дерева, съ выпуклыми сѣ-
рыми глазами, прикрытыми большими вѣ-
ками, придававшими ему странный видъ
вѣчно спящаго человѣка, Никандръ Петро
вичъ, страдавшій одышкой, брызжа слюной,
съ усиліемъ откашливалъ и ронялъ слова,
какъ будто они застревали у него въ глот-
кѣ и съ трудомъ вылѣтали изо рта.

— Еще образованный человѣкъ назы-
ваетесь.. Учитель тоже... А дня безъ скан-
дала не проходитъ... Что ни день, то бунтъ
Ну чего вы злитесь? чего добиваетесь? Дру-
гіе же призрѣваемые не жалуются, другіе
тихо да спокойно, а вы привередничаете,
вы ничѣмъ не довольны, — укоризненно вос-
клицалъ Никандръ Петровичъ.

Онъ до глубины души былъ возмущенъ
Колосковымъ. Отставной приходскій учитель
Колосковъ полтора года тому назадъ посту-
пилъ въ богадѣльню и положительно отра-
влялъ существованіе Никандру Петровичу.
Онъ и пребывалъ въ искреннемъ убѣжде-
ніи, что отставной педагогъ ниспосланъ
ему въ качествѣ тяжкаго креста.

До сихъ поръ въ городской богадѣльнѣ
все шло по-хорошему. Забитые, зашиблен-
ные жизнью мѣщане, цеховые уѣзднаго го-
родка, старики и старухи, втиснутые въ
богадѣленскую коробочку, конечно, иногда
шипѣли, ворчали, но Никандръ Петровичъ
понималъ, что безъ этого не обойдешься и
сквозь пальцы смотрѣлъ на трусливый про-
тестъ. Прикрикнетъ иногда, притопнетъ и
замретъ шуршащій муравейникъ. Но Коло-
сковъ самъ задиралъ грубо, дерзко. За обѣ-
домъ, за ужиномъ и такъ безъ всякаго по-
вода онъ вспыхивалъ, какъ боченокъ, на-
чиненный порохомъ. Онъ громилъ язвитель-
но, зло богадѣленскіе порядки, и на увѣ-
щанія сыпалъ дерзостями. И не только ему,
Никандру Петровичу, а и попечителю бога-
дѣльни купцу Засыпкину нахально дерзилъ
и грубилъ. Никандръ Петровичъ уже не-
однократно пробовалъ внушить попечителю,
что такого нетерпимаго „злоязычника“ и
ругателя, какъ отставной учитель, не худо-
бы выдворить изъ богадѣльни за озорство
и непочтеніе къ начальству. Засыпкинъ, по-
глаживая свою лоснящуюся лысину, согла-
шался, что это было-бы дѣйствительно не
худо, но въ заключеніе изрекалъ:

— Такъ-то оно такъ, Никандръ Петро-
вичъ, самъ знаю, что отпѣтый старикъ, ха-
рактерный, языкъ бритва .. А только про-
гнать-то его неловко, нехорошо... Учите-
лемъ сколько лѣтъ былъ, обчеству слу-
жилъ... Прогони, обчество заговоритъ... Нѣтъ,
ужъ лучше потерпимъ пока что... А тамъ
оно видно будетъ...

Никандръ Петровичъ, скрѣпя сердце, тер-
пѣлъ. Случилось, что на Колоскова напа-
далъ «другой стихъ». Онъ точно замиралъ,
молчалъ по цѣлымъ днямъ, недѣлямъ, ва-
лялся на кровати съ закрытыми глазами.
Тогда смотритель отдыхалъ. Но за періо-
домъ молчанія слѣдовали бурные дни и Ко-
лосковъ чинилъ ему непріятность за не-
пріятностью. Такъ и въ этотъ день было.
Утромъ отставной учитель поднялъ ропотъ,
что въ палатѣ холодно, «хоть волковъ мо-
розь», при чемъ ядовито пояснилъ, что смо-
тритель-де экономитъ на топливѣ съ един-
ственной цѣлью богадѣленскія дрова обра-
тить въ окорока и наливки къ празднику.
А за обѣдомъ тотъ же «злоязычникъ» де-
монстративно швырнулъ свою ложку и къ
общему соблазну заявилъ, что ихъ, какъ
свиней, помоями кормятъ...

Никандръ Петровичъ сознавалъ въ душѣ
что супъ съ картофелемъ и грибами пло-
ховатъ, но энергично вступился за свой по-
колебленный престижъ.

— Экая фря, экая персона какая, поду-
маешь, проявилася, — язвительно продолжалъ
смотритель. Скажите, пожалуйста! А затѣмъ,
господинъ Колосковъ, прямо вамъ заявляю:
грубостей и дерзостей сносить отъ васъ
больше я не намѣренъ. Довольно терпѣлъ.
Довольно-съ!.. Даже очень довольно. Такъ
и знайте: попечителю обо всемъ доложу.
Вамъ не угодно въ богадѣльнѣ жить, ну и
ищите себѣ жительства по вкусу...

— А чортъ васъ побери и съ попечите-
лемъ. Не очень я испугался... Ну, гоните.-
Гоните. Хоть на улицу выталкайте. Мнѣ

все равно,—строптиво проговорилъ Колосковъ.

Тощій, желтый какъ лимонъ, съ глазами, блестѣвшими злымъ огонькомъ и коротко-остриженными сѣдыми волосами, торчавшими густой щетиною онъ сердитымъ ежикомъ глядѣлъ исподлобья на Никандра, а высохшія дрожавшія его руки нервно теребили полу желтаго богадѣленскаго халата.

— О, Господи! Вотъ навязался..., вздохнулъ Никандръ, ускользая въ корридоръ: когда только я избавлюсь отъ этой злыдни, отъ этого гада ядовитаго? Завтра праздникъ великій, пасха .. А онъ злитъ, а онъ въ грѣхъ вводитъ... Такъ-бы и придавилъ его каблукомъ, какъ мокрицу противную...

Смотритель ушелъ, а Колосковъ приникъ къ слезящемуся окну и глядѣлъ на улицу. Мелкія-мелкія капельки брызгали на стекла. И сулѣвшій снѣжный саванъ расползался лохмотьями. Черныя пятна обнажившейся земли рѣзко оттѣнялись отъ бѣлыхъ пластовъ снѣга. По дорогѣ бѣжали лужи мутной красноватой воды. Сырью вѣяло... Клубилася мгла. И старый учитель чувствовалъ, какъ въ его грудь впивается ѣдучая, пронизывающая сырость. И тамъ гдѣ-то въ глубинѣ души, такая-же леденящая сырь, такъ же тускло, невесело, какъ и на улицѣ. Точно все перегорѣло, испепелилось, погасла послѣдняя теплая искорка и остались кучки холоднаго сухого тепла.

Ему хотѣлось тишины одиночества, а въ палатѣ шлепали валенцы, стучали двери, голоса переплеталися въ какое-то тенето, болѣзненно раздражавшее его слухъ и опутывавшее его мозгъ. Надоѣдливо трещали заржавленныя вертушки въ окнахъ. У Колоскова болѣла голова, холодная злоба какъ тонкое острое сверло сверлила его сердце.

Съ отвращеніемъ, почти ненавистью, глядѣлъ онъ на стиснувшія его грязныя желтыя стѣны богадѣленской коробочки, на просаленныя наволочки и одѣяла На потолкѣ тихо и равномѣрно покачивалась висячая лампа. Надъ ней чернымъ кольцомъ обрисовывался слой копоти на штукатуркѣ.. Въ углахъ висѣла сѣдая пропылившаяся паутина.

— Тюрьма какая-то,—думалось ему: и не тюрьма даже, а хуже: кладбище, гробъ каменный... Могильная дверь.

Рука старика безцѣльно ерзала по липкому мокрому подоконнику, а тонкое сверло впивалось все глубже и глубже въ сердце.

Одинъ выходъ отсюда... въ могилу. Въ ужасѣ расширенными глазами онъ глядѣлъ на кашляющихъ, шлепающихъ стариковъ. Утонченной жестокостью казалось ему втиснуть въ прочный каменный ящикъ изношенныя, истлѣвшія человѣческія существа. Въ этомъ складѣ выброшенныхъ жизнью, искалѣченныхъ и догорающихъ существованій и дышать нечѣмъ. Дышешь тлѣньемъ, копотью. Здѣсь въ преддверіи могилы, жизнь не горитъ, а тускло тлѣетъ, гаснетъ, подергиваясь холодной золой...

Ненужные, жалкіе старые люди копошатся во временной своей гробницѣ, тянутся за скуднымъ кускомъ хлѣба, а за дверью уже сторожитъ ихъ неумолимая смерть, ждетъ вѣчная могила, вѣчная ночь, вѣчное безмолвіе... Одну дверь этого ужаснаго дома отворяетъ костлявая злобная старость, а другую наглая смерть...

И Колоскову шлепающіе старики казались не живыми людьми, а призраками. Точно вотъ оболочка куколокъ: жизнь-бабочка упорхнула куда-то, а сухая, мертвая, пустая шкурка еще виситъ въ трещинѣ коры и колышется отъ вѣтра.

Неудержимо потянуло его вонъ изъ затхлаго ящика, изъ пропыленныхъ стѣнъ на улицу, гдѣ дохнула весна, жизнь забрезжилась, гдѣ громко и весело переливаются отголоски живыхъ людей.

Бѣжать, бѣжать отсюда, сейчасъ-же бѣжать!..

Но волна оживленія быстро упала, глаза Колоскова потускнѣли. Чувство глубокой усталости охватило его.

Разбитый, безсильный онъ какъ-то съежился и поблекъ.

Голова мучительно болѣла, какъ-бы съ угара.

Онъ пробовалъ бѣжать изъ душнаго склепа. Пробовалъ не разъ. Но что-же выходило? А то, что жизнь съ насмѣшкою вталкивала его въ ту-же каменную дыру... Сиди! Колоскову 60 лѣтъ. Четыре года, какъ онъ въ отставкѣ За 33 года учительской службы въ приходскомъ училищѣ ему дали пенсію въ 90 рублей въ годъ. Родныхъ у него почти нѣтъ. Только въ Кременчугѣ братъ почталіономъ служитъ. Запойный человѣкъ съ 8 душами дѣтей. Нищенствуютъ. Изъ своей пенсіи Колосковъ имъ 50 рублей въ годъ посылаетъ.

И что-то теплое, умиленное коснулось его озлобл нной души, когда онъ вспомнилъ свою учительскую работу.

И передъ нимъ, сплетаясь въ причудливые арабески, замелькали пытливые сѣрые, синіе, каріе дѣтскіе глазки, дѣтскіе рожицы, то перепачканныя чернилами и мѣломъ съ торчащими вихрами, озаренные отблескомъ пробудившейся и работающей мысли, то блѣдныя худосочныя, то румяныя по которымъ скользила задорная жаловливая усмѣшка. Весь этотъ маленькій дѣтскій мірокъ, искрящійся жизнью рвущійся къ теплу и свѣту, живой, волнующійся, вдругъ разгорѣлся, разцвѣлъ въ его памяти. Точно брызнуло откуда-то яркое солнце и блѣдная улыбка мелькнула на лицѣ Колоскова.

Столько жизни, столько оживленія!.. Пока этотъ кипучій, выбившійся наружу родникъ новой жизни шумѣлъ и трепеталъ вокругъ него, его собственная жизнь бѣжала незамѣтно. Жизнь его была бѣдна, скудна по своимъ внѣшнимъ проявленіямъ Даже нищенски бѣдна, но онъ не замѣчалъ этого. Кочевалъ онъ изъ села въ село, изъ города въ городъ по волѣ начальства, голодалъ, мерзъ въ худой избенкѣ, расщелявшейся по швамъ, угоралъ до полусмерти, хлопоталъ о дровахъ для школы, хлопоталъ о ремонтѣ, о библіотекѣ, терпѣлъ непріятности и обиды отъ разныхъ чиновниковъ просвѣщенія, директоровъ, инспекторовъ училищъ, отъ батюшекъ и попечителей. Словомъ, рядовая, обыденная, сѣренькая жизнь русскаго народнаго учителя была пережита и Колосковымъ. Но созидательная работа, но тѣсное единеніе съ живымъ дѣтскимъ міркомъ не давали ему уснуть, окостенѣть. Силы уходили на работу, а о будущемъ онъ не думалъ. Что о немъ думать? Придетъ, тогда и думать можно. И онъ работалъ, работалъ до самозабвенія, „запоемъ", какъ смѣялись надъ нимъ. Не замѣчалъ онъ какъ ветшаютъ силы, какъ онъ изработался въ сухого, тощаго старика. Желѣзное здоровье подточили болѣзни. Явилась одышка, серцебіеніе, издерганные нервы ныли.

И хорошо онъ помнитъ день, когда въ школу къ нему пріѣхалъ осанистый, упитанный, съ длинною бородою инспекторъ народныхъ училищъ Сей насадитель отечественнаго просвѣщенія мнилъ себя человѣкомъ необыкновенно гуманнымъ.

Онъ не накидывался на учителей, не распекалъ ихъ на всѣ корки, какъ школьниковъ, а обходился съ ними по-человѣчески, вѣжливо, хотя не безъ сознанія своего удивительнаго великодушія и снисходительности...

— Вамъ отдохнуть пора. Достаточно вы поработали,—замѣтилъ инспекторъ Колоскову такимъ сладкимъ тономъ, точно у него во рту таяли помадная конфетка.

Колосковъ поблѣлъ. Онъ понялъ слова инспектора: убирайся, старый чертъ, тебя намъ больше не надобно...

— Пенсію вы получаете... Небольшая пенсія, но что же дѣлать?

Какъ нибудь проживете... И здоровьемъ поправитесь. А то вы себя убьете, доконаете работой,—сердобольно пояснялъ инспекторъ, глубокомысленно сморщивъ брови.

Колосковъ понялъ, что пѣсенка его спѣта. Будетъ! Пора мѣсто молодымъ силамъ дать... И всетаки ему было тяжко, грустно, точно онъ самого себя хоронилъ. А сердобольный инспекторъ, думая, что Колосковъ тужитъ о жалованьѣ, продолжалъ сыпать сладкими словами.

— Да вы пряниками-то меня не кормите. Я не нищій и милостыни у васъ не прошу,—рѣзко оборвалъ онъ медоточиваго чиновника просвѣщенія. Тотъ неодобрительно покачалъ головой, обиженный тѣмъ, что его гуманность встрѣтила столь грубый отпоръ и сейчасъ-же уѣхалъ.

Получивъ отставку, тутъ только Колосковъ почувствовалъ, какъ разбито его здоровье. Простуженные ноги и руки терзали острыя ревматическія боли. Желудокъ варилъ плохо. Грудь завалило точно камнями. Не разъ Колосковъ валялся на больничной койкѣ, но врачи недолго его держали. Что ужъ старика лѣчить!

— Разбитый горшокъ не склеишь,—шутя замѣтилъ ему одинъ врачъ.

И Колосковъ хорошо понималъ это. Однако жить надо было. На одну 90-рублевую пенсію сытъ не будешь. Пока силы были, Колосковъ служилъ писцомъ въ земской управѣ, у нотаріуса занимался. Но ревматизмъ скрючилъ его, не выпускалъ изъ когтей по цѣлымъ недѣлямъ. Вотъ и пришлось бросить занятія. Къ тому-же и глаза стали плохо видѣть. Колосковъ поселился у одного изъ своихъ учениковъ переплетчика. Переплетное ремесло кормило не сыто хозяина, а семья все прибавлялась. Гордость стараго учителя страдала. Онъ видѣлъ, что бѣдные люди держатъ его изъ жалости, что онъ въ тягость имъ, не знающимъ, какъ самимъ перебиться завтрашній день. И поэтому-то онъ и вида не показалъ, что у него на сердцѣ кошки скребли, когда переплетчикъ, конфузясь и запинаясь въ словахъ, сообщилъ старику, что хочетъ похлопотать и устроить его въ городскую богадѣльню...

— Вы не подумайте, что въ тягость намъ,—лепеталъ онъ: а тамъ вамъ спокойнѣе будетъ.. Ребятишки у насъ, сами видите, какіе озорные, безпокойные. Всю голову раскричатъ. Тоже и пища плохая... Хлѣбъ все да хлѣбъ. А по вашимъ годамъ вамъ мяконькое нужно.

Молчаливо перебрался онъ въ богадѣленскій ящикъ, но такая тоска охватила его, что спустя недѣлю онъ ушелъ изъ богадѣльни и пріютился у знакомаго сапожника. Въ трезвомъ видѣ сапожникъ обходился ласково съ бывшимъ своимъ учителемъ, но когда напивался пьяный, то придирался къ старику, грозилъ пересчитать всѣ стариковскіе ребра, колобродничалъ по цѣлымъ ночамъ. И Колосковъ снова спрятался въ каменный гробъ. И снова бѣжалъ оттуда. Но въ первую-же ночь своего пребыванія въ домѣ зажиточнаго торговца, сжалившагося надъ бѣднымъ старикомъ и великодушно устроившимъ его въ своей теплой кухнѣ, старый

учитель жестоко занемогъ, перепугалъ хворью домочадцевъ и мнительнаго торговца. Утромъ его свезли въ больницу, и когда Колосковъ поправился, то опять очутился на той-же богадѣленской койкѣ...

Изъ корридора доносилося шлепанье ногъ. Обрывки голосовъ переплетались. Въ палатѣ тоже замѣчалось необычное оживленіе.

Сосѣдъ Колоскова, изможденный, со сморщеннымъ лицомъ и длинными космами сѣдыхъ пожелтѣвшихъ волосъ, беззубый и глухой, сосредоточенно острымъ шиломъ наводилъ узоры на выкрашенныхъ въ алую краску яицахъ.

— Для мнучковъ.. Мнучкамъ на забаву,— пояснялъ онъ каждому, кто подходилъ любоваться его кропотливой работой.

— Чай провѣдать пойдешь завтра? любопытствовалъ дряхлый сапожникъ, съ трудомъ волочившій на костылѣ свою ногу, похоронившій давно всѣхъ близкихъ.

— Дыть какже? Стосковался по нихъ... Мнучки у меня такіе славные,—умиленно лепеталъ старикъ, улыбаясь ясными глазами и усердно расписывая яичную скорлупу.

— А мнѣ вотъ и пойти некуда,—вздохнулъ сапожникъ: одинъ какъ перстъ мыкаюсь. На кладбище-бы сходилъ понафидку отслужить, да куда съ храмою-то ногою пойдешь? По горницѣ и то за великую силу брожу.

Въ другомъ углу палаты Леонтій Гаврилычъ, лысый, съ бабьимъ лицомъ человѣкъ, шуршалъ новой розовой ситцевой рубахой, развертывая ее передъ сосѣдями.

— Вотъ и обнова у меня къ празднику,— съ гордостью похвалялся онъ: дочка Аннушка сшила... Почитаетъ родителя. Сама еле на кусокъ хлѣба сработаетъ, а отца утѣшила. Золотая умница!

Колосковъ отошелъ отъ окна, сѣлъ на койку и задумчиво глядѣлъ кругомъ.

Тихая струйка радости, оживленія просачивается и сюда сквозь толстыя пропыленныя стѣны. Вотъ всѣ эти изношенныя существа, сплюснутыя и раздавленныя чугуннымъ колесомъ жизни, ожили, согрѣлись, очнулись отъ обычной летаргіи, апатіи. Одни разбредутся завтра по родственникамъ и скрасятъ унылую догорающую жизнь новыми впечатлѣніями, другіе нетерпѣливо ждутъ сытнаго праздничнаго обѣда, болѣе вкусныхъ явствъ. На женской половинѣ старухи безъ умолку трещатъ о разныхъ подачкахъ благодѣтелей, которыми богадѣльня прокармливалась обыкновенно всю свѣтлую недѣлю.

Одного его, Колоскова, не веселитъ праздникъ. На душѣ такъ хмуро, такъ тяжело, до боли тяжело. Одиноко и уныло будетъ онъ завтра шагать по темному корридору, прислушиваясь къ мѣднымъ крикамъ колоколовъ и смотрѣть сквозь запотѣвшія окна на пустынную улицу. Идти ему некуда. Да если бы и было куда, то все равно онъ не пойдетъ. Будутъ дарить его сожалительными словами, сожалительными взглядами, словно нищаго милостыней. Нѣтъ, ужъ лучше круглое одиночество!...

Онъ закрылъ лицо руками и передъ нимъ развернулся всплылъ завтрашній день. Въ палатахъ пусто. Только больные да безродные будутъ уныло торчать у оконъ. Никандръ Петровичъ облачится въ крахмальную сорочку и, ради праздника, уже „полегше“ будетъ взирать на маленькія нарушенія установленнаго богадѣленскаго благочинія... „Благодѣтели“ пришлютъ кучу пироговъ, творожниковъ, яицъ. Появится христосоваться съ „старичками“ и самъ попечитель богадѣльни Засыпкинъ съ букетомъ вина и золотой медалью на шеѣ.

Какъ все это пошло, противно!..

И Колосковъ чувствовалъ, какъ въ немъ опять закипала злоба.

Ему горько и досадно было за этихъ жалкихъ, обветшавшихъ людей, изъ которыхъ многіе потащутся пресмыкаться, просить подачки, сожалѣнія у другихъ, болѣе крѣпкихъ силами людей. А вѣдь каждая эта человѣческая развалина въ свое время весь запасъ силъ вложила въ работу. Неужели ихъ долговѣчная работа безполезна, безплодна, безцѣльна? Зачѣмъ-же они жили, зачѣмъ убивали силы, зачѣмъ боролись, карабкались, страдали? Неужели только затѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ быть выброшенными изъ кипящаго потока жизни въ каменный душный ящикъ? Неужели ихъ усилія, труды сами по себѣ, а жизнь сама по себѣ? Неужели и онъ, Колосковъ, онъ, старый учитель, не можетъ найти удовлетворенія въ мысли, что его работа не безплодна, не безцѣльна? А если они безплодна? Если это одно самообольщеніе, самообманъ? Къ чему тратилъ онъ силы, напрягалъ умъ? Неужели ради только того, чтобы самообманомъ скрасить свою унылую жизнь? Неужели и его работа, и работа этихъ дряхлыхъ, изношенныхъ людей не внесли ни искорки свѣта и тепла въ общую жизнь? Неужели это правда?

И ему казалось, что жизнь нагло смѣется надъ изломанными существованіями, брошенными въ богадѣленскую коробочку, жалкими и приниженными.

— Глупцы, глупцы! грохотала она: что мнѣ ваши печали, радости, страданія? Вы только пузыри, только легкій пѣнящійся слѣдъ на мощныхъ волнахъ... Мигъ и нѣтъ васъ, на смѣну вамъ бѣжитъ новое кружево пѣны... И оно исчезнетъ, а волны мои по прежнему кипятъ, мчатся все дальше и дальше. Куда? Зачѣмъ? Я не даю отвѣтаи Вѣчно ткется моя пестрая ткань. Одни нити рвутся, ветшаютъ и я бросаю ихъ, какъ негодныя, и вышиваю узоры новыми нитями. Я бросила васъ, вы уже больше не нужны мнѣ. Пусть-же васъ поѣдаетъ неумолимая старость, какъ моль поѣдаетъ брошенную ткань. Вы жили только для самаго процесса существованія и больше ничего. Ты училъ дѣтей, другіе точали сапоги, столярничали, плотничали, били кузнечнымъ молотомъ. Ты, сгибаясь подъ бременемъ тяжелой работы, думалъ, что эта работа осмысливаетъ твое существованіе, другіе, задыхаясь отъ каторжнаго труда, видѣли въ немъ оправданіе своей жизни. А не поняли вы, глупцы, одной простой вещи: жизнь не средство къ какой либо цѣли, а цѣль сама по себѣ!

Смеркалось, точно кто-то невидимою рукою накидывалъ покрывало на улицы города. Въ углу палатки передъ образомъ въ кіотѣ теплилась тихимъ свѣтомъ лампадка. Смолкъ говоръ. Многіе изъ стариковъ улеглись на койки въ ожиданіи заутрени.

Церковь приходилась какъ разъ супротивъ оконъ богадѣльни по другую сторону улицы. На колокольнѣ мельтешили тусклыя огненныя точки.

— Фонарями убираютъ,— произнесъ одинъ изъ призрѣваемыхъ, прильнувшій къ окну, вглядываясь въ ночную темень.

Слабымъ свѣтомъ озарялись церковныя окна. Черныя тѣни мелькали у каменной ограды.

Въ корридорѣ скрипѣла дверь. Шли больше старухи съ бѣлыми платочками, свернутыми комкомъ и восковыми свѣчами въ рукахъ. Богадѣленскій сторожъ Иванъ, черноватый, угреватый малый съ оттопыренными ушами и клинообразной головою, сидѣвшій на табуретѣ у входа, отворялъ имъ дверь и не ворчалъ противъ обыкновенія. Сгорбленный богомольный старичекъ Пахомычъ копошился около Ивана, оправляя склеенный изъ бумаги зеленый фонарь и вставляя восковой огарокъ, приготовляясь идти съ нимъ вокругъ церкви.

Все люднѣе и люднѣе становилось на улицѣ. Звонкіе голоса мальчишекъ, суетившихся около смоляныхъ бочекъ, доносились сквозь оконные рамы. А Колосковъ лежалъ и думалъ.

Дни догораютъ. Нить разрывается... Впереди темно, мрачно. Одна агонія. Ни проблеска радости. Одинокій, забытый, брошенный всѣми, онъ такъ и закостенѣетъ въ каменныхъ богадѣленскихъ стѣнахъ... И къ чему онъ только жилъ?

Раньше его согрѣвала вѣра, что небезплодно прожита имъ жизнь, что, пробуждая дѣтскія души, онъ отдавалъ имъ какъ-бы частицу самого себя. И ему казалось, что онъ возродится въ нихъ. Старый стволъ питаетъ молодые отпрыски, вѣтви. Найти гдѣ здѣсь кончается старая жизнь и начинается молодая, когда эти жизни слиты нераздѣльно и обветшавшая какъ-бы переходитъ, перерождается въ новую... Ранѣе онъ утѣшалъ себя той мыслью, что надо взять на себя тяжкое, трудное въ жизни, чтобы для грядущихъ поколѣній были и легче, и свѣтлѣе ..

Но теперь его гложатъ сомнѣнія. Эта вѣра въ плодотворность своей работы одинъ самообманъ, одна иллюзія. Какъ безполезенъ конецъ его существованія, такъ безплодна и вся предыдущая жизнь. То, что онъ сѣялъ не взошло. Жизнь такъ же печальна и угрюма, какъ и была. Глупецъ! онъ горѣлъ, какъ ворохъ соломы среди холодной, морозной зимы и мечталъ, что эта теплота хоть нѣсколько смягчитъ жестокую стужу. Какой мучительный вопросъ: зачѣмъ жить? Какой смыслъ жизни? томилъ и его, какъ и другихъ людей. И онъ увѣровалъ, что, пробуждая пытливую дѣтскую мысль, отдавая силы, чтобы заронить искру знанія въ душу дѣтей, онъ разрѣшилъ тяготившій его вопросъ. Но загадки не разгадались. Онъ мечту, иллюзіи принялъ за непреложную истину, за аксіому.

А если эта иллюзія только самообольщеніе, самообманъ? О какая холодная и мрачная бездна раскрывается!.. И онъ уже не вѣритъ въ ту иллюзію, которая скрашивала его скудную жизнь... И тяжело ему, больно, мучительно-больно! Точно путникъ, отуманенный обманчивымъ миражемъ, онъ очнулся. Развѣялись призраки, которые влекли и манили его. А впереди и позади разстилается печальная и мертвая пустыня.

Чего же ждать, зачѣмъ томиться? будто кто-то нашептывалъ ему въ ухо. Не лучше-ли сразу погрузиться въ темную бездну небытія? Все суета суетъ... Лжива была жизнь, лживы иллюзіи, лживы упованія. Все это миражъ, туманные призраки. Кидайся же въ пропасть безмолвія... Неужели лучше дряхлѣть въ вонючей каменной коробкѣ, принимать подачки, терпѣть тупоумное чванство какого нибудь Засыпкина и выслушивать злые окрики Никандра Петровича? Существованіе не имѣетъ уже ни цѣли, ни смысла. Зачѣмъ-же оно? Неужели ради одного процесса существованія? Или можетъ быть ради пережевыванія мертвыхъ воспоминаній? Вѣдь ты мертвъ для жизни, чего-же ждать? Развѣ животный инстинктъ мѣшаетъ?

Такъ неужели настолько не хватитъ рѣшимости, чтобы преодолѣть, пересилить неразумное и темное, безсознательное чувство?

И его вдругъ потянуло къ темному углу въ корридорѣ, гдѣ вбитъ надежный желѣзный костыль для стѣнной лампы. Одна ми-

нута прикрѣпить къ нему поясъ съ петлей, всунуть голову и оттолкнуть ногою табуретку. И конецъ опостылѣвшему существованію... Вѣдь нашелъ-же въ себѣ достаточно рѣшимости на такой шагъ Петръ Денисычъ, тоже изъ богадѣленскихъ стариковъ. Тосковалъ, тосковалъ, молчалъ отстранялся отъ всѣхъ, а потомъ и повисъ на гвоздѣ. Сняли его уже холоднаго, окоченѣвшаго. И никто не замѣтилъ, какъ человѣкъ рѣшился оборвать нить наскучившей жизни... Да и лучше такъ-то, нежели медлен о тлѣть, гаснуть, превращаться въ совершенную развалину... Къ чему надоѣдать себѣ и людямъ?

Погруженный въ мрачное раздумье, Колесковъ не замѣтилъ, какъ отблескъ огней замелькалъ на желтыхъ стѣнахъ палаты. Плылъ густой перекатный звонъ. Великая, торжественная ночь говорила...

Надѣвши старенькое на ватѣ пальто и окутавшись шарфомъ, Колосковъ поспѣшно вышелъ изъ богадѣльни. Сырая темнота охватила его. Подъ ногами было мокро и грязно. Частилъ теплый мелкій теплый дождь. Журчали ключи... Крестный ходъ уже вошелъ въ церковь, окна которой сверкали переливающимся золотымъ свѣтомъ. Толпы народу еще тѣснились на каменныхъ ступеняхъ лѣстницы храма. Слабо мелькали огоньки восковыхъ свѣчъ, колеблемые вѣтромъ. У ограды, шипя на мокрой землѣ, догорали трубки бенгальскихъ огней и весело, и жадно пламя пожирали смоляныя бочки. На колокольнѣ, увѣшанной разноцвѣтными бумажными фонарями, перекликались веселые голоса дѣтей и густой „малиновый" звонъ расплывался въ воздухѣ. Захваченный живой волной народа, Колосковъ пробрался въ церковь. Было тѣсно и душно. Церковь была бѣдная. Сплошной сѣрой массой стояли больше все рабочіе люди, городская бѣднота, сапожники, кузнецы, кровельщики. Тутъ-же виднѣлись богадѣленскіе старики и старухи. Никандръ Петровичъ напомаженный, въ крахмальной сорочкѣ стоялъ на клиросѣ и подпѣвалъ басомъ голосистому молодому причетнику. Иконостасъ убранъ былъ зелеными вѣтвями елокъ и бумажными цвѣтами. Какъ звѣзды мерцали разноцвѣтныя лампадки.

Колосковъ стоялъ въ тѣснотѣ, сдавленный толпою.

Кругомъ онъ видѣлъ истомленные, изможденные работою лица, съ рѣдкими морщинами, проведенными заботами и нуждою. И одежды были не праздничныя: выцвѣтшія чуйки, чапаны, поддевки. Пахло потомъ и чѣмъ-то пыльнымъ. Кто-нибудь задѣлъ неосторожно огонькомъ свѣчи чужую спину или волосы.

Но въ этой трудящейся массѣ легче дышалось Колоскову. Онъ чувствовалъ себя неодинокимъ и частицею массы тружениковъ. Церковь горѣла золотымъ блескомъ. И толпа людей, изможденныхъ работою, горемъ, тяжелою безрадостною жизнію, казалось, тоже озарилась отблескомъ свѣта.

Что-то праздничное торжественное виднѣлось на лицахъ. Казалось, что въ этомъ бѣдномъ храмѣ предъ толпою обиженныхъ и обремененныхъ жизнію въ потокахъ переливающагося свѣта сіялъ ликъ кроткаго Божественнаго Искупителя, призывавшаго къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ...

И Колосковъ чувствовалъ, какъ таютъ его хмурыя думы, какъ отогрѣвается сердце... „Вѣрю, Господи, помоги моему невѣрію",—шепталъ онъ. Онъ радовался, какъ путникъ, вернувшійся изъ долгаго одинокого странствованія по безлюднымъ степямъ къ близкимъ людямъ. Онъ не былъ уже одинокимъ. Какія-то таинственныя крѣпкія нити связывали его съ братьями-людьми. Въ молитвенномъ шепотѣ толпы ему уже чудилось предвѣстіе того великаго дня, когда на всей землѣ не будетъ обиженныхъ, а будетъ одно радостное свѣтлое Божіе царство.

На дворѣ еще полосы снѣга, моросить дождь,—думалось ему: а ужъ ясно сквозятъ и въ уныломъ туманѣ золотые дни весны... И мы всѣ должны жить и работать для того, чтобы пришло Божье царство. И оно придетъ, какъ и придетъ весна.

«Да пріидетъ царствіе Твое. Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли»,—шептали его блѣдныя губы.

М.

Пасхальная ночь въ тайгѣ.

Безшумно весенняя теплая ночь
Спустилась. Уснула глухая тайга.
Въ сіяніи блѣдномъ луны молодой
Алмазами льдами сверкаютъ снѣга
На голыхъ вершинахъ утесистыхъ горъ,
Окованныхъ броней коры ледяной.
И мнится: по воздуху тишь разлита,
Незримое вѣянье ночи святой.
И чудится: шепчетъ очнувшійся лѣсъ
Торжественнымъ шорохомъ темныхъ вѣтвей:
Что полночь настала Спаситель воскресъ!
Отъ края до края таежныхъ дебрей
Несется та чудная вѣсть и тайга,
Откинувъ дремоту, свой сладостный сонъ
Проснулась.. и гулъ по деревьямъ пошелъ...
Какъ-будто бы слышится радостный звонъ
Съ невидимой церкви; и звуки плывутъ
Чащею лѣсной замираютъ дрожатъ
И тонутъ... Неясные контуры горъ
Изъ сумрака ночи снѣгами блестятъ..
И синее небо... и свѣтъ золотой
Далекихъ созвѣздій.. Дыханьемъ весны
Потянетъ, повѣетъ вдругъ вѣтеръ лѣсной
Да запахомъ нѣжнымъ смолистой сосны.

(«Енисей»).

В. Б.

Въ тайгѣ.

Разсказъ.

Тишина, мертвая, страшная тишина... Тайга спитъ, крѣпкимъ, тяжелымъ сномъ спитъ. И всегда она спитъ, и никогда никто не будитъ ея. Мрачная, непроходимая, она не проситъ ласкъ у солнца, пѣсенъ у птицъ, она ни у кого ничего не проситъ. Патріархи-дубы, сосны старыя осины, на вѣки проклятыя, ели, сосны-изумрудныя — всѣ они сошлись на просторѣ, вмѣстѣ росли, и вмѣстѣ и выросли. И пока росли. крѣпко сцѣплялись вѣтвями, какъ родные братья и сестры, которые прижимаются другъ къ другу осиротѣвъ. Пока росли они, солнце не разъ ласкало ихъ, гладило своимъ трепетнымъ лучомъ выбившіеся изъ нѣдръ земныхъ корни ихъ, а какъ выросли да сплелись верхушками, не стали и солнца пропускать въ свои тайники.

Въ тайгу и птица не залетаетъ: что ей дѣлать въ этомъ мрачномъ царствѣ, которое даже солнца не любитъ! Зайчишка забѣгаетъ въ тайгу, зайчыкѣ тайга по душѣ: ему тутъ некого бояться. Тутъ его ни человѣкъ, ни собака, ни сова, ни беркутъ не тронутъ. Въ тайгѣ онъ можетъ спокойно листья щипать или осиновую кору глодать. Лѣтомъ сусликъ заглянетъ, походитъ по морошкѣ, понюхаетъ лѣсного воздуха и присядетъ посмотрѣть, какъ дубовые листья колышатся или трепещутъ осиновые. Сидитъ, трусъ, пока гдѣ-нибудь по близости дубовая старина не грохнется. Крякнетъ, покачнется и разсыплется, ударившись о первый попавшій стволъ.. Прахъ,—не что иное, а сусликъ безъ оглядки бѣжитъ изъ тайги вонъ и ныряетъ въ нору, которую устроилъ при дорогѣ; стелется эта дорога, рѣжетъ тайгу. Почтовая тройка пробѣжитъ, оживитъ мертвое царство переливомъ колокольчика, рокотомъ бубенчиковъ, либо невеселой пѣснью ямщика.

Солнце зайдетъ, луна всплываетъ надъ тайгою, обольетъ молочнымъ свѣтомъ и дорогу, и верхушки деревьевъ; выступятъ звѣзды на небесномъ куполѣ, яркія, крупныя, лучистыя. Мигаютъ, въ тайгу силятся заглянуть.. Гдѣ ужъ! Туда и само солнце не заглядываетъ.

Выпадетъ снѣгъ; тайга побѣлѣетъ вся..! До весны подъ снѣгомъ грѣется; апрѣль отнимаетъ бѣлый покровъ.. Тутъ и тамъ, глядишь, чернѣетъ проталина, съ уцѣлѣвшимъ слѣдомъ человѣческой ноги. Человѣческой? Да, весною тайга принимаетъ гостей. У нея свои, вѣковые гости, отъ которыхъ также всѣ отвернулись.. Имъ не свѣтитъ солнце, на нихъ не дышетъ весна ароматомъ своихъ цвѣтовъ, имъ и птицы не поютъ, имъ, можетъ быть, и звѣзды не мигаютъ. И зато они дороги тайгѣ, и зато она принимаетъ ихъ, какъ родная мать, въ своихъ чащахъ и прячетъ отъ опасности. Это тѣ, кого пришибла судьба. Это каторжники.

Когда весна начинаетъ вѣять и надъ рудниками, и надъ каторжной тюрьмой, какъ хочется на волю!.. Господи, какъ хочется въ смутную даль, въ поле свѣтлое, въ лѣсъ дремучій,—къ людямъ, которые не утратили еще способности радоваться, смѣяться!.. Какъ хочется услышать пѣсню жаворонка, чтобы сердце радостно забилось, и заплакать отъ восторга. Даль манитъ каторжника, но даль чаще всего такая, за которою — родной городъ или родная деревня; и онъ пробирается туда тайгою—ночью, прячась днемъ въ лѣсныхъ тайникахъ.. Крадется близъ опушки.. въ глубь зайдешь, заблудишься да и сгинешь!.. Осторожно раздвигаетъ сучья, тонетъ въ сугробахъ.. Глаза лихорадочно блестятъ, сердце въ непрерывной тревогѣ, голодъ мучаетъ. Хорошо, если тройка проѣдетъ:

путникъ не откажетъ въ подаяньи, Богъ вѣсть, откуда вдругъ взявшемуся несчастному, и ни въ одномъ селѣ не откажутъ бѣглому ни въ ночлегѣ, ни въ ужинѣ, да вѣдь, не всегда на дорогу выйдешь и въ село, зайдешь. Страшно.

Въ тайгѣ свободнѣе дышется,—сердечная тревога меньше. Особенно ночью.

* *
*

Темно.

Весна заглянула въ тайгу, кое-гдѣ стряхнула снѣгъ съ деревьевъ, обнаживъ голыя вѣтви... Зачернѣли проталины. На одной изъ нихъ, на ворохѣ сучьевъ, сидитъ маленькій, тощій человѣкъ, съ посѣдѣвшей бородой; на немъ какая-то кацавейка, изорванная, съ торчащими кусками ваты. На головѣ картузъ, изъ-подъ котораго выбиваются сѣдыя космы волосъ. Тощій человѣкъ тяжело дышетъ; красные глаза со строгими бровями умоляюще смотрятъ на высокаго, широкоплечаго человѣка, съ морщинистымъ желтымъ лицомъ обросшимъ черными волосами. Онъ въ истасканномъ полушубкѣ, безъ шапки, которую замѣняетъ копна взлохмаченныхъ черныхъ, какъ борода и усы, волосъ; на ногахъ у него—случайный подарокъ какого-нибудь проѣзжаго оленьи сапоги. Держа въ рукѣ увѣсистую дубину, онъ сосредоточенно смотритъ внизъ и скуластое его лицо, нѣтъ-нѣтъ, да и искривитъ судорога.

— Самойло...—говоритъ тощій человѣкъ надтреснутымъ голосомъ.—Неужели такъ-таки... мы...

И, закрывъ руками лицо, онъ печально трясетъ головою.

Самойло поднимаетъ на него вопросительный взглядъ и хмуритъ лобъ.

— Что «такъ-таки»?—хрипитъ онъ.

— Здѣсь... въ тайгѣ... и Свѣтлый праздникъ встрѣтимъ?—продолжаетъ тощій человѣкъ, пересиливая рыданья.

Самойло дергаетъ плечомъ; его черные глаза начинаютъ лихорадочно блестѣть, горькая усмѣшка кривитъ его ротъ.

— Здѣсь... само собой... А то гдѣ-же?

— Здѣсь... О, Господи!—стонетъ тощій человѣкъ.

Онъ медленно опускаетъ свою преждевременно посѣдѣвшую на каторгѣ голову. «Здѣсь!» Плечи его дергаются и глухія, отрывистыя рыданья вырываются изъ груди.

Самойло дрожитъ отъ неосторожности, растерянно водитъ глазами по сторонамъ и хватается свободной рукой за затылокъ.

— Господинъ Бухвостовъ! Господинъ Бухвостовъ!..

Но Бухвостовъ плачетъ уже горше, какъ ребенокъ, обиженный и услышавшій ласковый голосъ матери или няни.

— Господинъ Бухвостовъ, ну, чего вы? Не надо плакать, господинъ Бухвостовъ! Что же дѣлать! Наша доля такая...

— Доля... Отчего же не всѣмъ людямъ одинаковая доля, Самойло? Отчего одни люди встрѣчаютъ Свѣтлое Христово Воскресеніе радостно, а мы съ тобою въ слезахъ и въ тайгѣ, какъ звѣри?—и Бухвостовъ всхлипываетъ.

— То люди, а то мы... бѣглые каторжане... За грѣхи и казнится. А вы, господинъ Бухвостовъ, зря бѣжали, потому совладать съ собою не можете, закала въ васъ нѣтъ.

— А гдѣ его взять-то было? Развѣ каторга закаляетъ? Силъ не хватило оставаться на ней... Вѣдь человѣкъ сталъ угасать во мнѣ, а разъ въ человѣкѣ Богъ угасаетъ, откуда же взяться въ немъ раскаянію въ совершенномъ преступленіи? Чѣмъ я могъ искупить свой грѣхъ? Неужели „уроками"? А окружающая среда... Нѣтъ! нѣтъ! Чтобы ни было, а на волю, хоть на день, на нѣсколько часовъ! И бѣжалъ!

— Да, мы на волѣ...

Бухвостовъ выразительно посмотрѣлъ на Самойлу: усмѣхается онъ, или нѣтъ... Самойло не усмѣхается.

— Конечно,—добавилъ онъ,—тайга не родимая сторонушка, да Богъ дастъ, дойдемъ и до нея. О о тайгой-то безопаснѣе. Дожившь, а все-жъ не по заячьи. И поэтому не слѣдуетъ намъ зря на дорогу выходить.

— Я и не хочу, Самойло, я не иду на дорогу, но вотъ теперь... ахъ, Господи!.. пойми ты, черный воронъ, я хочу въ храмъ, чтобы услышать: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ".. Вѣдь, христіанинъ я, христіанинъ, да?

— Насъ и сцапаютъ въ селѣ, православныхъ христіанъ!

— Ахъ, что мнѣ дѣлать, что мнѣ дѣлать!—стонетъ Бухвостовъ.—Никогда я не в трѣчалъ такъ это праздника!.. О, Господи!.. Какъ тяжело! Нѣтъ, уйду, уйду въ село. Ты говоришь, оно тутъ близко?

— Въ полверстѣ, за опушкой. Пойдемъ!

— Въ село? А, въ село?

Бухвостовъ вскакиваетъ съ мѣста и дрожащей рукой хватаетъ Самойлу за локоть.

— Пойдемъ!—радостно восклицаетъ онъ и тащитъ того за руку.

— Да не въ село,—зачѣмъ самимъ въ капканъ лѣзть?—Я на опушку зову; оттуда и крестный ходъ увидимъ, и колокольный звонъ услышимъ,—все, словомъ. Можно будетъ до околицы дойти, у сторожа кулича и крашенаго яичка попросить.

— Пойдемъ, пойдемъ скорѣе!

И улыбка счастья расплывается по лицу Бухвостова.

* *
*

Полверсты кажутся тщедушному Бухвостову цѣлой милею; онъ идетъ слѣдомъ за Самойлою, то увязая въ грязи, то въ рыхломъ снѣгу, спотыкается и все повторяетъ: «О Господи»!.. Самойло шагаетъ быстро, сопитъ и привычною рукою раздвигаетъ вѣтви, сбивая дубиною съ нихъ затвердѣвшія шапки снѣга. Къ концу пути деревья рѣдѣютъ... Вотъ уже прямо въ глаза блеснула звѣзда яркая, какъ бриллiантъ, переливающаяся радужными цвѣтами... А вотъ и небо засинѣло между стволами.

— Самойло, что это? Что это?!—не то испуганно, не то удивленно восклицаетъ Бухвостовъ, хватаясь обѣими руками за товарища.

Его лихорадочно трясетъ.

— Гдѣ—„что"? Тамъ-то?—указываетъ Самойло передъ собою.—Энто звѣзда, а то небо...

— Да нѣтъ, нѣтъ! Гудитъ!.. Ты слышишь?.. Я слышу... Такъ: гу-у...

— А а... Видно, колокола загудѣли въ селѣ. .

— Колокола?! О, Господи!

И, всплеснувъ руками, Бухвостовъ радостно плачетъ.

Прямо за опушкой околица съ воротами. За околицей село; слѣва—тюрьма, справа—часовня; за тюрьмой поляна, а тамъ шеренга избъ, за часовней амбары, дальше опять избы. Улица прямая, широкая, сперва по низинѣ тянется, а потомъ на косогоръ взбирается. На косогорѣ и церковь ярко освѣщена, звонъ разливается и таетъ онъ надъ тайгой, окаймившей село... На улицѣ народъ суетится... Всѣ торопятся къ крестному ходу; въ избахъ огоньки... И въ сторожкѣ, наклонившейся къ воротамъ, мигаетъ огонекъ.

Самойло съ Бухвостовымъ дошли до опушки.

— Всѣ радуются, всѣмъ хорошо въ эту ночь,—лепечетъ Бухвостовъ и мечется, какъ испуганный звѣрекъ, изъ стороны въ сторону.—У всѣхъ праздникъ... У всѣхъ, у всѣхъ, и только у насъ... У насъ только горе, охъ, какое горе!.. Мы, какъ звѣри, отъ людей хоронимся... Самойло, а, каково!—Люди сами... а людей боимся... Ахъ, тяжело, убью себя! Самойлушка, дружокъ, что мнѣ дѣлать? Силъ нѣтъ больше, чтобы страдать. О, научи, что мнѣ дѣлать! Не могу... не могу...

И Бухвостовъ со стономъ припадаетъ къ старому дубу и бьется головой о колючій, сырой стволъ. Но Самойло молчитъ. Сдвинувъ брови, оперся онъ на дубину и смотритъ, какъ сельчане встрѣчаютъ праздникъ. Смотритъ онъ и вспоминается ему родное село. Также, какъ и это, постоянно суетилось, встрѣчая Свѣтлое Христово Воскресеніе; и онъ суетился, радовался, забывалъ въ эту свѣтлую ночь всѣ свои невзгоды. И сегодня бы дѣлилъ общую радость, въ кругу родныхъ и знакомыхъ, да... писаря убилъ... За честь д'вичью вступился... Судили и осудили, э-эхъ!

Самойло опускаетъ голову и роняетъ на снѣгъ крупную слезу.

— Самойло, голубчикъ,—дрожащимъ голосомъ обращается къ нему Бухвостовъ.—Что жъ ты, куличика-то... яичка-то крашенаго... хотѣлъ... попросить? А, что жъ ты, забылъ?.. Никакъ ты... плачешь?!

— Плачу. О жизни загубленной, Бухвостовъ, плачу...

Въ это время изъ церкви вышелъ крестный ходъ.

— Самойло, Самойло, смотри—крестный ходъ!—радостно лепеталъ Бухвостовъ.—Христосъ Воскресе!

Но Самойло ничего не слышалъ и не видѣлъ: онъ громко, отрывисто рыдалъ. («Ил.»).

П. Россіевъ.

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ.

(Разсказъ).

Пасха 189... года была ранняя. Въ поляхъ снѣгъ еще лежалъ цѣлыми сугробами и только на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ кое-гдѣ виднѣлись проталины. Въ лощинахъ скопившаяся вода образовала трудно проходимыя зажоры. Дороги были буквально невозможны и передвиженіе по нимъ происходило съ большими затрудненіями.

И вотъ въ это самое время, въ Святую ночь, мнѣ пришлось проѣзжать изъ г. N—ска въ село Кудраши, на родину. Я спѣшилъ встрѣтить Свѣтлый праздникъ у своихъ родныхъ и поэтому не думалъ о неудобствахъ путешествія.

— Ну, и дорожка!—ворчалъ мой возница, отряхивая съ своего кафтана мокрые комья снѣга.

— А поспѣемъ мы къ утрени?—спросилъ я, помолчавъ немного.

— Поспѣемъ, какъ не поспѣть... Вотъ только какъ бы не застрять въ Вихревомъ врагѣ. .

Я вспомнилъ, что, дѣйствительно намъ предстояло вскорѣ проѣзжать по глубокому ущелью, именуемому Вихревымъ оврагомъ, и немного смутился. Дѣло въ томъ, что оврагъ этотъ и въ обыкновенное время года не отличался удобствомъ сообщенія... Хорошо если въ оврагѣ воды еще немного и снѣгъ выдержитъ лошадь, но, а если?..

И я живо представилъ себѣ картину «отсиживанія» въ оврагѣ...

Минутъ черезъ двадцать мы начали спускаться въ глубокую лощину. Дорога вела зигзагами, обходя обрывы оврага и круто спускалась въ ущелье. Пока возокъ нашъ слѣдовалъ хорошо и лошадь ступала довольно увѣренно. Но вотъ и дно оврага. По краямъ дороги стояла вода. Прошла еще минута. Вдругъ, трахъ, лошадь провалилась по самое брюхо, сани накренились на бокъ и ямщикъ, соскочившій съ передка, очутился по поясъ въ водѣ. Я всталъ и приготовился послѣдовать его примѣру... Лошадь начала биться и еще болѣе уходила въ снѣжную жижу. Сани переднею частью уперлись въ снѣгъ и не давали ей возможности двигаться дальше. Ямщикъ съ большимъ трудомъ отпрягъ лошадь и она, почувствовавъ себя свободною, рванулась и выскочила на противоположный берегъ оврага; вмѣстѣ съ нею выбрался на сушу и возница. Я съ санями остался въ оврагѣ.

— Подождите тутотка немного!—крикнулъ мнѣ ямщикъ, садясь верхомъ на лошадь,—а я мигомъ слетаю въ деревню за народомъ.

И, крикнувъ, ямщикъ въ мгновеніе ока скрылся во мракѣ.

— Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!—невольно вырвалось у меня, когда я остался одинъ отсиживаться въ зажорѣ.

Тѣмъ не менѣе мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ покориться судьбѣ и съ философскимъ спокойствіемъ ожидать, когда возница вернется изъ деревни съ подкрѣпленіями...

Расположившись по возможности удобнѣе въ повозкѣ, я завернулся въ шинель и отъ нечего дѣлать началъ.. считать на небѣ звѣзды.

— Все, думою, время пройдетъ быстрѣе.

А время тянулось убійственно долго. Минуты казались часами. Я думалъ было пробраться на берегъ, но куда тебѣ!

Кругомъ вода стояла по поясъ, а я, какъ нарочно, одѣтъ былъ въ новенькую сюртучную пару и бальные штиблеты.

— Совсѣмъ по-дорожному!—усмѣхнулся я.

И только тутъ понялъ, насколько наивны были мои представленія о путешествіи весною по проселочнымъ дорогамъ.

Я еще плотнѣе укутался въ шинель и закрылъ глаза.

— Да, вотъ она какая настоящая деревня,—подумалъ я.

И вспомнилъ я, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ, проѣзжая этимъ же самымъ оврагомъ, лѣтомъ, въ село на каникулы, я встрѣтилъ одну крестьянскую дѣвушку и предложилъ довезти ее до деревни.

Дѣвушка согласилась. Дорогою мы разговорились. Спутница моя оказалась сиротою и шла въ то же село, куда ѣхалъ и я. Не помню, что именно я тогда говорилъ Машѣ (такъ звали дѣвушку), но только въ концѣ концовъ мы рѣшили видѣться... Мѣстомъ для своихъ свиданій мы избрали сосѣднюю рощу.

И мы видѣлись... Не знаю, любилъ ли я ее. Мнѣ казалось, что да...

Прошелъ годъ. Я опять пріѣхалъ на лѣто въ село. Встрѣча съ дѣвушкой была самая трогательная. Уѣзжая, я обѣщалъ, что въ слѣдующемъ году уже съ нею не разстанусь...

— Зачѣмъ говорить то, чего никогда не будетъ?— замѣтила Маша, когда я началъ увѣрять ее въ неизмѣнности своего рѣшенія.

— Какъ не сбудется?!—удивился я.

— Да очень просто. Перво-на-перво ваши родители никогда не согласятся... Затѣмъ вы сами меня позабудете.

Не смотря на близость нашихъ отношеній, дѣвушка продолжала говорить мнѣ „вы".

— Что ты, что ты!—началъ было я увѣрять ее въ противномъ. Но дѣвушка только рукою махнула.

— Э, будетъ вамъ!—сказала она рѣшительно.—Полюбила я васъ совсѣмъ не изъза этого... А что будетъ потомъ—на то Божья воля... А что я васъ никогда не забуду, такъ это вѣрно.

И дѣвушка, бросившись ко мнѣ на шею, страстно прижалась къ моей груди.

— Люблю тебя, мой желанный, больше жизни люблю...

Прошло и второе лѣто. Третье, послѣднее, какъ я говорилъ, мнѣ пришлось провести одному: Маша, простудившись весною, схватила горячку и отдала Богу душу.

Я искренно жалѣлъ ее первое время, по крайней мѣрѣ мнѣ такъ казалось, но черезъ годъ сердечная рана затянулась, и я погрузился въ водоворотъ новой жизни...

И только теперь, сидя въ повозкѣ, увязнувшей въ снѣгу, я вспомнилъ свой деревенскій романъ...

Сознаюсь, нехорошее что-то шевельнулось у меня на сердцѣ въ эту минуту... Что то такое всколыхнулось, сжалось болѣзненно и тутъ же мгновенно замерло.

— Но въ чемъ же я виноватъ предъ нею?—спросилъ я себя мысленно.—Я не обманывалъ, я поступалъ искренно...

И вмѣстѣ съ этимъ я чувствовалъ, что все это не то, что въ дѣйствительности произошло что-то такое, совсѣмъ нехорошее...

Но что именно, я такъ и не догадался, вѣрнѣе, не хотѣлъ догадаться...

— Здравствуй, желанный!—вдругъ слышу я знакомый голосъ.

Обертываюсь и вижу—около саней стоитъ Маша и съ мольбою протягиваетъ свои руки.

— Маша!—воскликнулъ я внѣ себя.—Какими судьбами!..

Но тутъ же въ головѣ молніей промелькнула мысль, что дѣвушка давно уже умерла и что предо мною одинъ лишь ея призракъ, галлюцинація.

— Милый, неужели же ты не узналъ меня?—продолжалъ между тѣмъ голосъ.—Я—твоя Маша... Помнишь, какъ мы уговаривались съ тобою...

Ужасъ охватилъ меня. Я почувствовалъ, какъ начало холодѣть мое тѣло, какъ леденѣло мое сердце.

— А я все еще люблю тебя,—шепталъ голосъ надъ моимъ ухомъ.

Наконецъ я... проснулся. Протираю глаза и вижу, что около саней хлопочетъ уже цѣлая толпа народа.

— Слава Богу, это былъ только сонъ!—облегченно произнесъ я.

Но тутъ же устыдился своихъ словъ. И чѣмъ ближе потомъ приближался возокъ нашъ къ селу, тѣмъ тяжелѣе становилось у меня на душѣ.

А когда въ чистомъ свѣжемъ ночномъ воздухѣ, среди гробовой тишины, раздался первый ударъ въ колоколъ, на сердцѣ какъ будто оборвалось что и на глазахъ появились слезы.

— Бѣдная, бѣдная Маша!—только и могъ произнести я.

Между тѣмъ пасхальный торжественный звонъ все громче и громче разносилъ по окрестнымъ полямъ радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ, все торжественнѣе и торжественнѣе лились его побѣдные звуки.

И только у меня на сердцѣ съ каждымъ новымъ ударомъ въ колоколъ становилось все тоскливѣе и тоскливѣе.

—ъ.

Всепрощеніе.

Онъ умиралъ и, пригвожденный,
Отца Небеснаго просилъ,
Чтобъ сонмъ распявшихъ озлобленный
И родъ людской весь Онъ простилъ.
„...Прости имъ, Отче! - Онъ молился
„Ибо не знаютъ, что творятъ!.."
Съ чела страданья потъ катился,
Но полнъ любви былъ скорбный взглядъ.

И свѣтлый праздникъ Воскресенья
Встрѣчая снова каждый годъ,
Мы вспоминая всепрощенье,
Простимъ другъ друга въ свой чередъ.
Пусть смолкнутъ ропотъ и проклятья;
Злымъ чувствомъ воли не дадимъ
И въ знакъ того, что люди братья,
Мы всѣхъ враговъ своихъ простимъ.
Пусть будетъ правый, виноватый
Отнынѣ намъ лишь ближній, братъ
И Всепрощающій Распятый
Къ намъ обратитъ Свой кроткій взглядъ.

(«Сѣв. Кр.»)

С. П.

Заживо погребенный.

(Пасхальный этюдъ).

Михаилъ Дмитріевичъ Райперъ, штейгеръ каменноугольныхъ копей въ Б***, вернулся въ свою одинокую квартиру въ самомъ угнетенномъ состояніи духа.

Бываютъ минуты, когда удары судьбы, систематическія неудачи, точно кѣмъ-то умышленно придумываемыя непріятныя случайности, доводятъ человѣка до того, что жизнь кажется пошлѣйшей изъ пошлыхъ шутокъ: прошедшее является безсмысленнымъ прозябаніемъ, а будущее—пыткой, жестокой по своей безцѣльности и безнадежности.—Эти минуты особенно хорошо знакомы тому, кто каждый шагъ, каждую пядь своей жизни долженъ завоевывать неустаннымъ напряженіемъ энергіи и способностей,—хорошо знакомы тѣмъ, кто осужденъ на вѣчную борьбу, не зная отдыха, у кого вмѣсто надежды—вѣчная забота отстаивать пріобрѣтенное и изобрѣтать пути для движенія впередъ, затрачивать массу труда для того, чтобы подвинуться на черепашій шагъ.—Это минуты болѣзненной реакціи, когда около васъ, усталаго, разбитаго, лишеннаго всякой опоры и сочувствія, назойливо вертится какой-то мрачный демонъ и неустанно шепчетъ вамъ въ уши роковой вопросъ—быть или не быть. И какъ часто «не быть» становится единственнымъ кажущимся въ такія минуты исходомъ и выбирается, какъ единственное, хотя и отчаянное средство избавиться отъ

ядовитой апатіи и безсилія, а главное—отъ безцѣльной и безполезной борьбы съ судьбой, гдѣ затрогивается такъ много, чтобы добыть въ сущности разбитую яичную скорлупу.

Нашъ штейгеръ сегодня именно и подошелъ къ такому моменту.

Одаривъ Михаила Дмитріевича большими способностями, подвижной экспансивной натурой, желѣзной энергіей, т. е. почти всѣмъ необходимымъ, чтобы занять видное положеніе въ обществѣ, судьба точно мстила ему за это. Ему пришлось уже почти съ малолѣтства добывать кусокъ хлѣба для себя и своей семьи; зналъ онъ и голодъ, и холодъ; и прямую нищету, ту ужасную нищету, что даже заявить о себѣ не можетъ, протягивая руку къ такъ называемымъ ближнимъ.—Но онъ боролся и работалъ безъ устали, не щадя себя, не жалѣя своихъ силъ, и чѣмъ больше изощрялась надъ нимъ судьба устраивая ему всевозможныя преграды и препятствія, чѣмъ глупѣе оканчивались всѣ его съ такой любовью и страстностью выношенные и взлелѣянные планы—добиться независимости и свободы, тѣмъ сильнѣе закипала въ немъ злоба противъ какого-то невидимаго преслѣдователя и тѣмъ ярче и шире были порывы его энергіи.

Все это не проходило, конечно, безслѣдно: хотя границы его опыта и знаній расширились далеко за предѣлы, рѣдко даже доступные обыкновеннымъ людямъ и не въ его положеніи, но зато онъ въ свои 35 лѣтъ съ ужасомъ началъ замѣчать зловѣщіе признаки какъ-бы нѣкоторой усталости, проявлявшейся, правда, очень рѣдко, но все-таки проявлявшейся. Было-ли это слѣдствіе нѣкоторой катастрофы, недавно имъ пережитой, или это силы ему измѣняли—онъ не зналъ, но это такъ было и казалось тѣмъ больнѣе, что планы его на будущее представлялись самыми отрадными и онъ, какъ ему думалось былъ ближе, чѣмъ когда-либо, къ самостоятельности, которой такъ страстно жаждалъ.—Мѣсто штейгера, недавно полученное, давало ему средства для сравнительно сноснаго существованія, а кое-какія усовершенствованія, придуманныя имъ въ рудничномъ, кротовьемъ, какъ онъ его зналъ, дѣлѣ, сулили ему въ будущемъ, пожалуй, и возможность жить безъ „службы", т. е. не продавать уже свой трудъ никому, а работать лишь для себя, не давая въ томъ никому отчета.

Суровая трудовая школа жизни положила неизгладимый отпечатокъ и на характеръ Михаила Дмитріевича: онъ былъ всегда замкнутъ въ себѣ, чуждался общества, мало говорилъ, особенно-же избѣгалъ женщинъ. Вообще, за что-бы онъ ни брался, онъ вносилъ всегда элементы горячей энергіи и страстности. И вотъ, встрѣтивъ однажды какую то молодую «красавицу», помѣшанную на нарядахъ и свѣтской пустотѣ, онъ, не замѣчая всего этого, по своей горячности, полюбилъ ее всѣми силами своей богатой натуры. Но... надъ нимъ лишь снисходительно посмѣялись и обошлись по женски—безсердечно. Рана была смертельной. Михаилъ Дмитріевичъ вышелъ изъ этой передряги измученнымъ, разстроеннымъ въ конецъ и ему не мало усилія стоило побороть въ себѣ овладѣвшую имъ апатію и разочарованіе; любовь-же оставила по себѣ неизгладимые слѣды. Онъ, разъ испытавъ все очарованіе этого чувства, все счастье быть понятымъ, оцѣненнымъ, всю великую важность имѣть въ своемъ вѣчномъ одиночествѣ живую сочувствующую душу, съ которой можно подѣлить и горе и радость, у которой поддержки не приходилось бы выпрашивать, не могъ не мечтать объ этомъ и въ будущемъ. Онъ самъ былъ по натурѣ глубоко честенъ и ему казалось, что всѣ окружающіе были такими-же, но тутъ-то больше всего и доставалось на его долю всякихъ шиповъ и уколовъ.

Прошло много времени. Та, обманувшая, не изгладилась изъ его памяти. Онъ какъ-то идеализировалъ ее въ нѣчто отвлеченное, въ чемъ сливалось для него все то хорошее, что онъ желалъ бы видѣть въ женщинѣ, и онъ жилъ съ этимъ идеаломъ въ душѣ, не довѣряя въ то же время людямъ еще больше, а женщинамъ въ особенности.

Работа въ шахтахъ, въ мрачномъ своеобразномъ подземномъ царствѣ, сопряженная съ постоянными опасностями, утомлявшая физически и морально, пришлась ему какъ-то по плечу и онъ былъ ею доволенъ. Подчиненные любили его беззавѣтно за то, онъ любилъ ихъ, всегда готовъ былъ помогать имъ какъ только могъ и вообще былъ имъ скорѣе братомъ, не говоря о томъ, что его непреклонная энергія и подвижность заразительно-ободряюще дѣйствовали на всѣхъ. Самыя опасныя работы никогда не обходились безъ непосредственнаго участія Михаила Дмитріевича и часто онъ, вооруженный киркой и фонаремъ, работалъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ отступали старые и видавшіе виды кроты.

Но вотъ окружающіе стали замѣчать, что съ Михаиломъ Дмитріевичемъ творится что-то неладное. Онъ то ходилъ скучный, разсѣянный, забывалъ то, что говорилъ, все о чемъ то думалъ, то вдругъ у него являлись порывы такой лихорадочной дѣятельности, которая даже для него казалась необычайной. Старые рудокопы, удивительно наблюдательные, сразу рѣшили, что Михаилъ Дмитріевичъ «испорченъ» и что за нимъ нужно глядѣть въ оба и даже, по молчаливому согласію, устроили за нимъ тайный надзоръ, но такой, какой мать устраиваетъ за малымъ ребенкомъ.

Дѣло-же было вотъ въ чемъ. Михаилъ Дмитріевичъ хотя съ перваго дня службы и познакомился съ управляющимъ копями инженеромъ, но дальше дѣловыхъ сношеній не шелъ, не взирая на то, что г. Михайловъ относился къ нему очень внимательно и не разъ приглашалъ его къ себѣ. Федоръ Ивановичъ Михайловъ былъ женатъ, у него были дѣти и съ нимъ жила его сестра, молодая еще дѣвушка. Это послѣднее обстоятельство главнымъ образомъ и пугало Михаила Дмитріевича, тѣмъ болѣе, что увидѣвъ ее какъ-то разъ въ саду съ Федоромъ Ивановичемъ, онъ сразу почувствовалъ, что сердце его могло быть тутъ въ опасности.

Такъ и сталось. Еще одна-другая случайная встрѣча,—и черные глаза, изящная фигура и своеобразный профиль молодой дѣвушки преслѣдовали уже Михаила Дмитріевича неотступно и давали пищу его богато-развитой фантазіи. На томъ пока все дѣло и ограничивалось и раненный вторично Михаилъ Дмитріевичъ находилъ утѣшеніе то въ работѣ, то въ музыкѣ.—Какіе дивные, полные оригинальности и тоски аккорды можно было слышать въ этотъ періодъ, когда Михаилъ Дмитріевичъ, отдыхая вечеромъ отъ дневныхъ работъ, игралъ на своемъ любимомъ инструментѣ—фисъ-гармоніи.

У Михайловыхъ устроился вечеръ, на которомъ Михаилу Дмитріевичу не присутствовать было бы неприлично. Тутъ-то и рѣшилась его участь. Ему пришлось танцовать съ Надеждой Ивановной, сидѣть рядомъ съ ней за ужиномъ, пришлось говорить. Онъ былъ очарованъ совершенно.

На другой же день онъ рѣшилъ бѣжать съ копей куда-нибудь и даже вечеромъ зашелъ къ Михайлову проститься, но вышло какъ-то такъ, что о цѣли своего визита онъ не сказалъ ни слова, а напротивъ, далъ обѣщаніе бывать какъ можно чаще. Ему почему-то показалось, что онъ, штейгеръ, да еще съ его фигурой, о которой онъ былъ самаго отвратительнаго мнѣнія, не производитъ отталкивающаго впечатлѣнія. А это, по его мнѣнію, было уже успѣхомъ. Словомъ онъ остался.

Такъ, въ неопредѣленномъ положеніи, прошелъ почти цѣлый годъ. Чувство выросло до крайнихъ предѣловъ и состояніе Михаила Дмитріевича походило на самую ужасную пытку, благодаря постояннымъ переходамъ отъ самыхъ дерзкихъ надеждъ къ самому мрачному отчаянію. Наконецъ онъ рѣшилъ дѣйствовать, очертя голову, силъ больше не хватало сдерживаться и не выдавать себя, хотя отказъ казался ему равносильнымъ смертному приговору.

Подготовивъ почву болѣе или менѣе прозрачными намеками, Михаилъ Дмитріевичъ добился, наконецъ, свиданія, на которомъ думалъ покончить такъ или иначе вопросъ и выйти изъ столь тягостной неизвѣстности. Но свиданіе не состоялось и онъ даже не могъ знать почему. Съ нимъ обошлись холодно, почти враждебно. Оттого то онъ и вернулся въ свою квартиру въ самомъ угнетенномъ состояніи духа.

II.

Отчаяніе, глухая затаенная злоба клокотали въ груди Михаила Дмитріевича. Онъ проклиналъ весь міръ, свою судьбу, дѣлавшую его столь несчастнымъ, что ему приходилось брать съ бою каждую свѣтлую минуту въ жизни, приходилось точно воровать все, что другимъ доставалось легко и свободно и какъ будто даже и не по праву. Онъ видѣлъ себя обреченнымъ на вѣчное одиночество и участь старой слѣпой лошади, возившей въ шахтѣ тачку съ углемъ, казалось ему живымъ изображеніемъ его собственной. Лошадь эту опустили подъ землю молодымъ конемъ и она обречена была оставаться тамъ въ вѣчной тьмѣ до самой смерти, и не суждено ей было видѣть уже ни свѣжей зеленой травы, ни подышать вольнымъ воздухомъ родныхъ полей. Онъ былъ «кротъ»—и только кротъ. Его сфера была темная душная галлерея шахты. Самъ въ неустанной борьбѣ на жизнь и смерть со стихійными силами природы, не вѣдая ни минуты отдыха и счастья, въ гробовой тишинѣ этихъ галлерей долженъ былъ онъ жить и работать для того, чтобы трудами его рукъ пользовался кто-то болѣе счастливый. А концомъ этой безотрадной жизни являлась тѣсная и темная, какъ шахта, могила.

Такъ нѣтъ-же! Нѣтъ! Онъ посмѣется, наконецъ, и самъ надъ своей неумолимой судьбою, что не считала позорнымъ изощрять всѣ свои силы надъ нимъ, беззащитнымъ и слабымъ! Онъ самъ пойдетъ на встрѣчу этой могилѣ-шахтѣ и это будетъ злѣйшей местью за все, что онъ вытерпѣлъ.

Волненіе Михаила Дмитріевича доходило до крайнихъ предѣловъ и неизвѣстно, чѣмъ бы оно разразилось, если-бы не нѣкоторое обстоятельство, давшее событіямъ совершенно другой оборотъ.

Кто-то, тяжело ступая, вошелъ въ переднюю его квартиры. Отворилась дверь и на порогѣ показался старый кротъ Данило. На его суровомъ, выпачканномъ углемъ лицѣ ясно написана была тревога.

— У насъ бѣда, Михаилъ Митричъ,—проговорилъ вошедшій.

— Что тамъ еще?

— Въ новой штольнѣ, что вы заложили на прошлой недѣлѣ, показалась вода, поломала укрѣпы, обвалила землю и ежели сейчасъ не сладимъ съ ней, то, пожалуй, завалится вся галлерея. Мы, вотъ, едва убѣжали, а кривому Ивану кускомъ угля раз-

било голову... Снесли въ больницу... Не знаю, живъ-ли будетъ.

— Ага! Вотъ еще новый сюрпризъ! Что-же? Поборемся еще разъ!—вскричалъ Михаилъ Дмитріевичъ.—Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ уже одѣтъ въ кожаный костюмъ рудокопа и, прицѣпивъ къ поясу фонарь, быстро вышелъ изъ комнаты, сопровождаемый Даниломъ, едва за нимъ поспѣвавшимъ.

— Доложили Федору Ивановичу?

— Докладали, Михаилъ Митричъ, да онъ словно потерямшись. Не знаетъ, что и дѣлать.

— Ха, ха, ха!.. злобно засмѣялся Михаилъ Дмитріевичъ. Стало быть Райнеръ только и долженъ выручать ихъ! Ну, да ладно! Бѣги-же ты, собери мнѣ человѣкъ 20 «моихъ молодцовъ». Да живо смотри!

Этотъ разговоръ происходилъ на ходу. Черезъ четверть часа Михаилъ Дмитріевичъ былъ уже у входа въ шахту и быстро и отчетливо отдавалъ приказанія.

Усиленно застучали и застонали насосы и стали подавать мутную, грязную воду—знакъ, что въ шахтѣ произведены уже значительные безпорядки.

На дворѣ стояла глухая ночь, холодная, вѣтренная. Хотя дѣло было въ апрѣлѣ, въ четвергъ, на страстной недѣлѣ, но холодъ стоялъ сильный и порывался даже идти снѣгъ. Пронизывающій хо одный вѣтеръ, жалобно вылъ и свисталъ въ досчатыхъ шахтовыхъ постройкахъ и вой этотъ щемилъ сердце, какъ похоронная пѣснь, какъ вопль отчаянія. Группа собравшихся рудокоповъ въ кожаныхъ, почернѣвшихъ отъ угольной пыли, одеждахъ, слабо освѣщаемая рудничными фонарями, походила на сборище какихъ то гномовъ.

Окончивъ распоряженія на землѣ, Михаилъ Дмитріевичъ быстро подошелъ къ устью шахты, зіявшему какъ пасть сказочнаго чудовища

— Садись! скомандовалъ онъ.

Никто не двинулся съ мѣста.

Михаилъ Дмитріевичъ былъ озадаченъ. Эти люди, всегда повиновавшіеся каждому его слову, теперь стояли молча.

— Ну, что-же? Долго я васъ буду ждать? Али за бабами, да за теплыми печками скучно стало?! А?...

Тогда изъ толпы выдѣлилась корявая черная фигура и проговорила:

— Михаилъ Митричъ! Я былъ въ шахтѣ, когда это случилось. Тамъ такое пекло, что не дай Богъ крещеному человѣку попасть теперича туда. Повремените, Михаилъ Митричъ... Можетъ оно какъ нибудь и само пройдетъ тамъ. А то что-же—вѣрная смерть!.. Михаилъ Митричъ, пожалѣйте себя, пра пожалѣйте!.. Мы что-же? Мы съ вами повсегда пойдемъ... да ужъ жаль васъ очинно... потому вы намъ какъ-бы замѣсто отца!..—Голосъ говорившаго слегка дрогнулъ.

— Что?! Повременить? Ахъ вы трусы!.. Давай бадью—я одинъ пойду туда.—И съ этими словами Михаилъ Дмитріевичъ быстро и легко прыгнулъ на платформу, на которой люди опускаются въ шахту. Толпа вздрогнула.

Завизжалъ опускной блокъ и платформа, на которую успѣло вскочить за штейгеромъ нѣсколько человѣкъ, полетѣла внизъ, въ черный, сырой, мглистый колодезь. Было такъ темно, что стѣнокъ этой адской дыры видно не было. Михаилъ Дмитріевичъ и его товарищи летѣли, окутанные мракомъ, и быть можетъ ихъ ждала тамъ, внизу смерть. На минуту шахта и вся ея обстановка представилась Михаилу Дмитріевичу тѣмъ, что зовутъ жизнью съ мрачнымъ и неизвѣстнымъ будущимъ въ концѣ. Что-же? Онъ жаждалъ за нѣсколько часовъ назадъ этого конца и жалѣлъ только, что если ему доведется умереть въ подземельяхъ шахты, то все-таки не онъ посмѣется надъ судьбою, а она надъ нимъ... Пусть такъ! Все равно!.. Пусть такъ! И если счастье, его счастье, будетъ мелькать передъ нимъ какъ слабый свѣтъ фонаря рудокопа, то ему его и вовсе не нужно, этого скареднаго, краденнаго счастья.—Впередъ! Пусть себѣ всѣ они тамъ... и Надежда Ивановна... будутъ счастливы по своему. Онъ имъ не завидовалъ,—онъ не думалъ даже о ней.

Воду удалось локализировать. Вооруженный топоромъ, забрызганный съ ногъ до головы черной грязью, тяжело дыша отъ волненія и спертаго удушливаго воздуха, Михаилъ Дмитріевичъ работалъ, устанавливая деревянную подпорку. Вдругъ послышался зловѣщій, точно шипѣніе змѣи, шорохъ осыпающейся земли; еще минута—и цѣлая масса грязной, смѣшанной съ углемъ и каменьями, земля рухнула сверху и завалила проходъ... Михаилъ Дмитріевичъ остался за этой рухнувшей массой или въ ней.

Дикій вопль ужаса вырвался у всѣхъ бывшихъ тутъ людей; нѣкоторые осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ... Новый потокъ воды съ силой хлынулъ изъ провала, затопляя галлерею. Люди въ ужасѣ быстро побѣжали вонъ, думая лишь о спасеніи своей собственной жизни...

Невеселая Пасха выдалась на Б—скихъ копяхъ. Всѣ были увѣрены въ неизбѣжной гибели любимаго штейгера и эта безвременная смерть искренно печалила всѣхъ, прогоняя веселье —Надежда Ивановна даже плакала. Искренно-ли? Любила-ли она Михаила Дмитріевича, или это были простыя, обыкновенныя „женскія“ слезы—кто знаетъ?

III.

Прошло три дня, Михайловъ хотя и отрядилъ людей въ шахту, но больше для очистки совѣсти; и то работать вызвалось лишь нѣсколько человѣкъ, самыхъ преданныхъ погибшему штейгеру. Работа шла вяло и только на четвертый день партія, подъ предводительствомъ Данилы, добралась до того мѣста, гдѣ былъ похороненъ Михаилъ Дмитріевичъ. Приходилось не столько расчищать и исправлять поврежденное водой, сколько укрѣплять отъ возможныхъ обваловъ пройденный уже путь. Къ счастью, хлынувшій и завалившій штейгера потокъ изсякъ и вода струилась только небольшимъ родникомъ.

Добравшись до мѣста катастрофы, рудокопы, особенно-же Данило, оживились. Всѣ поскорѣе хотѣли найти хоть трупъ любимаго штейгера, погибшаго безъ покаянія, да еще почти наканунѣ такого великаго праздника. Кирки и желѣзныя лопаты дружно врѣзывались въ землю, ломали и дробили глыбы угля и тачки едва успѣвали отвозить прочь откопанную землю. Штольня была узка,—въ ней съ трудомъ могла помѣститься два человѣка, а это только увеличивало волненіе рабочихъ. Данилу пришлось ихъ сдерживать.

—Тише, черти!—кричалъ онъ:—этакъ вы и „тѣло“ задѣнете! Осторожно!—Братцы, да вѣдь онъ близко долженъ быть!.. Легче, легче... Глухіе удары кирокъ и лопатъ становились рѣже. Слышно было тяжелое дыханіе работавшихъ людей. Данило, какъ какой-то демонъ, грязный и черный, высоко, насколько позволялъ сводъ, держалъ свой фонарь. Вся эта группа копошившихся подъ землею людей представляла странную, дикую картину.

Но вотъ случилось нѣчто неожиданное. Одинъ изъ работавшихъ впереди налегъ на свою лопатку и чуть не упалъ, подавшись внезапно впередъ лопата, пробивъ слой земли, скользнула въ пустоту.

—Братцы! вскричалъ рудокопъ:- стой!—тамъ пусто. Его не завалило.

Оказалось, дѣйствительно, что обвалъ только перегородилъ галлерею и за нимъ была пустота, въ которой и долженъ быть находиться покойникъ, такъ какъ штольня была „слѣпая“. Мигомъ расчистили дыру, въ которую, не теряя ни минуты, и полѣзъ Данило.

—Давай фонарь!—раздался голосъ его по ту сторону земляной стѣны. Живо! Михаилъ Митричъ здѣсь! Ему подали сразу нѣсколько фонарей. Былъ расчищенъ еще больше проходъ... Михаилъ Дмитріевичъ лежалъ на днѣ штольни безъ всякихъ признаковъ жизни, блѣдный, съ крѣпко зажатымъ въ рукѣ потухшимъ фонаремъ.

—Упокой, Господи, душу раба твоего Михаила!—глухо прозвучалъ голосъ Данилы. Рабочіе опустились на колѣни и каждый, осѣнивъ себя широкимъ русскимъ крестомъ, помолился объ упокоеніи души страдальца, умершаго какъ солдатъ на посту.

Тѣло осторожно приподняли, продвинули въ проходъ и бережно понесли на рукахъ къ выходу.

Вѣсть о томъ, что штейгеръ найденъ, быстро облетѣла всѣ поселенія копей. Собралась толпа рудокоповъ, явился Михайловъ съ Надеждой Ивановной.—Михаила Дмитріевича уложили на какой-то просмоленный брезентъ, и прибывшій докторъ, ставъ на колѣна, ощупывалъ тѣло... Его поразило отсутствіе тѣхъ характерныхъ особенностей, какія всегда находятъ у трупа. Быстро досталъ онъ складной ланцетъ, освободилъ руку Михаила Дмитріевича отъ кожанаго рукава куртки и сдѣлалъ ланцетомъ надрѣзъ... Оттуда показалась капля алой крови.

—Братцы!—вскричалъ докторъ, вскакивая на ноги:—да вѣдь онъ можетъ еще живъ!... Живъ еще!... Онъ только задохся и отощалъ!...

—Господи, спаси и помилуй!—раздалось въ толпѣ.—Владычица Небесная. Вотъ подлинно милость-то Христова, ради Свѣтлаго Его Воскресенія!...

Михаила Дмитріевича перенесли въ его квартиру, раздѣли, уложили въ постель. Докторъ принялся изо-всѣхъ силъ хлопотать около больного и скоро наградой за его труды было появленіе, хотя едва уловимыхъ, признаковъ жизни. Больной буквально воскресалъ.

Данило и еще два рудокопа, не смотря на грозные окрики доктора, не отходили отъ постели больного и съ глубочайшимъ вниманіемъ слѣдили за всѣмъ, что происходило.

Вотъ послышался слабый, едва уловимый вздохъ, и Данилѣ показалось, что штейгеръ открылъ глаза.

—Михаилъ Митричъ!... Родной!... Христосъ Воскресе!—вскричалъ онъ и, бросившись къ больному, съ жаромъ поцѣловалъ его три раза. А когда, какъ ему почудилось, Михаилъ Дмитріевичъ тихо, тихо отвѣтилъ ему—„Воистину Воскресе“,—то старый кротъ не выдержалъ и заплакалъ отъ радости.

Скоро больной былъ уже внѣ опасности и нуждался лишь въ заботливомъ уходѣ и полномъ покоѣ.

Общей радости не было границъ, но нужно сказать, что даже въ самыхъ отдаленныхъ углахъ поселенія никто не позволилъ себѣ ни шума, ни драки, обычныхъ между рабочими въ праздникъ.

Данило былъ героемъ минуты и вокругъ его постоянно собирались группы рудокоповъ, заставили его чуть не въ сотый разъ повѣствовать о страшной ночи, проведенной имъ съ Михаиломъ Дмитріевичемъ въ шахтѣ, въ четвергъ.

—Братцы!—говорилъ Данило—Господь милосердный показалъ явно милость свою намъ, грѣшнымъ, въ поученіе!

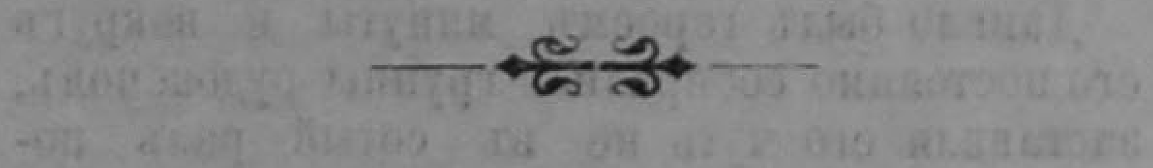
Данилу, за его разсказы, усердно угощали и уже послѣ обѣда онъ больше разсказывать былъ не въ состояніи.

Штольню, за оженную Михаиломъ Дмитріевичемъ и въ которой онъ чуть не погибъ, окрестили „Воскресенской“. («Кіев. Сл.»).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Начиная съ половины минувшаго января мѣсяца въ большинствѣ высшихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ происходили, въ разное время, студенческіе безпорядки, повлекшіе за собой во многихъ изъ сихъ заведеній пріостановку учебныхъ занятій, передъ наступленіемъ пасхальныхъ вакацій. Эта пріостановка занятій, воспрепятствовавшая нормальному ихъ завершенію, создала такое положеніе, при которомъ учащіеся могутъ быть поставлены въ необходимость или потерять учебный годъ, или даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ силу дѣйствующихъ правилъ, оставить учебное заведеніе. Такія послѣдствія должны тягостно отозваться на судьбѣ учащихся, а для многихъ изъ нихъ, по личному и семейному ихъ положенію, были бы истиннымъ бѣдствіемъ. Созванное съ Высочайшаго соизволенія, подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія, особое совѣщаніе главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, въ коихъ имѣются высшія учебныя заведенія, признало необходимость, для возстановленія правильнаго теченія учебной жизни въ обозначенныхъ заведеніяхъ, принять слѣдующія мѣры: 1) въ теченіе апрѣля мѣсяца въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ возобновить учебное занятіе или же, по распоряженію подлежащаго учебнаго начальства непосредственно приступить къ переводнымъ и окончательнымъ испытаніямъ въ сроки, опредѣляемые обычными росписаніями экзаменовъ; 2) если для окончанія учебныхъ занятій и производства экзаменовъ, времени до начала лѣтнихъ вакацій оказалось бы недостаточно, то продолжить эти занятія и экзамены на вакаціонное время, предоставивъ подлежащему учебному начальству опредѣлить необходимые для сего сроки; 3) неявившихся на экзамены безъ особо уважительной причины или не выдержавшихъ таковые—подвергать всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ дѣйствующими на сей предметъ въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ правилами; 4) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ видѣ исключенія дозволять въ текущемъ году осеннія экзамены и переэкзаменовки, въ особо уважительныхъ случаяхъ, для отдѣльныхъ лицъ, по ходатайствамъ сихъ послѣднихъ, разрѣшаемымъ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожертвовать изъ Собственныхъ средствъ 15,000 руб. на достройку нѣсколькихъ храмовъ въ районѣ сибирской жел. дор.

— Государь Императоръ 27 февраля Высочайше повелѣть соизволилъ установить, что нарядъ войскъ не долженъ быть производимъ для отданія воинскихъ почестей при погребеніи воинскихъ чиновъ, окончившихъ жизнь самоубійствомъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, если самоубійство совершено въ умопомѣшательствѣ и на погребеніе имѣется разрѣшеніе духовенства.

— Опубликованъ слѣдующій указъ сената, выясняющій, что учрежденіе администраціи при торговой несостоятельности допустимо только по крупнымъ предпріятіямъ и устанавливающій признаки этихъ послѣднихъ.

Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, насколько за торговымъ предпріятіемъ С—вой можетъ быть признано значеніе „обширнаго“ торговаго предпріятія, правител. сенатъ находитъ, что торговля С—вой заключается въ розничной продажѣ желѣзнаго, стального, мѣднаго и т. под. товара въ лавкахъ и кладовой. Независимо отъ того, что за розничною продажею товаровъ вообще лишь при извѣстныхъ условіяхъ,—напр., если она обнимаетъ обширный районъ или по меньшей мѣрѣ хотя и производится въ одномъ городѣ, но изъ многихъ магазиновъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ его,—можетъ быть признаваемъ характеръ обширнаго торговаго предпріятія, каковыхъ однако условій въ настоящемъ дѣлѣ относительно торговли С—вой не усматривается, данныя настоящаго дѣла, заключающіяся въ балансѣ и спискѣ кредиторовъ, приводятъ къ заключенію, что торговля С—вой не можетъ быть причислена къ обширнымъ предпріятіямъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе общая цифра баланса, которая достигаетъ только 128,024 р. 32 к. Затѣмъ, количество товара во всѣхъ трехъ лавкахъ и амбарѣ не можетъ быть признано значительнымъ, всего только на 106,276 р. 20 к., и, наконецъ, наличность кассы также крайне незначительна, всего только 7,497 руб. 14 к. Никакихъ другихъ капиталовъ, ни недвижимаго имущества, которое могло бы при продолженіи торговли путемъ администраціи хотя нѣсколько обезпечить надежду на успѣшное исправленіе упадшаго торговаго дѣла, у С—вой не оказывается. Тотъ же характеръ небольшого розничнаго торговаго дѣла С—вой явствуетъ изъ данныхъ, заключающихся въ спискѣ кредиторовъ. По списку значатся лишь три кредитора съ претензіями свыше 7,000 р., прочіе же кредиторы имѣютъ относительно небольшія для торговаго міра требованія и въ балансѣ даже указанъ, между прочимъ, цѣлый рядъ претензій всего въ нѣсколько рублей каждая. Эта сравнительная незначительность претензій С—вой въ связи съ тѣмъ, что сумма всѣхъ долговъ достигаетъ лишь 128,024 р. 32 к., также не согласуется съ свойствомъ обширнаго торговаго предпріятія, кредитъ котораго неминуемо долженъ выразиться въ значительно большихъ цифрахъ, а такъ какъ учрежденіе администраціи имѣетъ своей основой не какіе либо частные интересы должниковъ и ихъ кредиторовъ, а исключительно только стремленіе законодателя къ сохраненію по возможности обширныхъ коммерческихъ и фабричныхъ предпріятій въ интересахъ общественно-государственныхъ, нельзя не придти къ заключенію, что торговое предпріятіе С—вой въ силу изложенныхъ соображеній не можетъ быть отнесено къ разряду „обширныхъ“, по дѣламъ коихъ только и могутъ быть въ силу ст. 433 уст. суд. торг. учреждаемы администраціи. При такомъ положеніи дѣла правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе с.-петербургскаго коммерческаго суда отъ 11 января 1900 года по настоящему дѣлу о допущеніи по дѣламъ С—вой администраціи отмѣнить.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ предоставленія возможности лицамъ, покупающимъ домашнія аптеки, пополнять израсходованные медикаменты, не пріобрѣтая вновь цѣлую аптечку, признано возможнымъ разрѣшить аптекамъ и аптекарскимъ магазинамъ продавать входящія въ составъ аптечекъ лѣкарства, каждое въ отдѣльности, на слѣдующихъ основаніяхъ. Аптечки и аптекарскіе магазины, продающіе домашнія аптеки извѣстнаго образца, могутъ продавать входящія въ составъ аптечекъ этого образца средства каждое въ отдѣльности, но съ тѣмъ, чтобы количество не превышало количества даннаго средства, въ какомъ оно находится въ самой аптечкѣ, и чтобы средство отпускалось въ одинаковой съ аптечками укупоркѣ. Каждая стклянка, коробка или обертка должны быть обандеролены и запечатаны печатью аптеки, изъ которой данное средство отпускается, или пріобрѣтено аптекарскимъ магазиномъ, на нея должно быть обозначено названіе средства на латинскомъ и русскомъ языкахъ.

— Министръ финансовъ распорядился, чтобы книжные склады содержимые губернскими и особыми комитетами попечительства о народной трезвости освобождались отъ платежа государственнаго промысловаго налога.

ХРОНИКА.

Въ первый день св. Пасхи, 1 апрѣля, утреню и раннюю литургію совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ преосвященный епископъ нижегородскій Назарій. Стеченіе народа въ соборѣ и въ церквахъ—приходскихъ и домовыхъ—было гораздо большее, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Погода была ясная и иллюминація храмовъ удалась вполнѣ.

По окончаніи ранней литургіи у г. начальника губерніи генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера во дворцѣ состоялось розговѣнье, на которое были приглашены многія лица.

На собраніи взамѣнъ пасхальныхъ визитовъ, бывшемъ 2 апрѣля въ коммерческомъ клубѣ, городской голова А. М. Меморскій сказалъ слѣдующее: «Свѣтлый праздникъ несетъ съ собою весну. Послѣдніе мѣсяцы пережитой нами зимы были особенно тяжелы для русскаго общества. Въ жизни нашего юношества, опоры и надежды каждой семьи, было далеко не все благополучно. Тѣ семьи, въ которыхъ дѣти обучаются въ высшихъ заведеніяхъ, съ тревогой ожидали извѣстій о ихъ судьбѣ. А тѣ семьи, которыя и пользуются счастьемъ жить вмѣстѣ съ своимъ подростающимъ поколѣніемъ, не меньшее безпокойно смотрѣли на это поколѣніе въ ожиданіи своей очереди тревогъ и волненій. Напряженіе русскаго общества было чрезмѣрно. И вотъ, 25-го марта, въ день Благовѣщенія, съ высоты русскаго Престола, раздались, въ рескриптѣ на имя министра народнаго просвѣщенія, священныя слова русскаго Монарха, которыя по содержанію своему должны внести миръ и успокоеніе въ каждую семью. Констатировавъ неправильности постановки учебнаго дѣла и объявивъ необходимость преобразованій этой сферы, самой важнѣй-

шей въ жизни каждаго государства, нашъ обожаемый Монархъ выразилъ новое довѣріе русскому обществу, призывая его, въ лицѣ родителей и семействъ, на помощь въ предстоящемъ дѣлѣ правильной постройки дѣла обученія и воспитанія юношества. Слова Монарха не могутъ не найти себѣ самаго горячаго отклика въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка. Вотъ почему я вѣроятно исполню искреннее желаніе всѣхъ присутствующихъ, если еще разъ подниму высоко бокалъ за здоровье Его Величества, Государя Императора Николая Александровича. А затѣмъ представляется, кажется, умѣстнымъ, чтобы всѣ мы обратились къ начальнику губерніи, присутствующему здѣсь, съ покорнѣйшей просьбой повергнуть къ стопамъ Его Величества въ установленномъ порядкѣ чувства нашей безпредѣльной любви и беззавѣтной готовности выполнить всѣ велѣнія, какія любвеобильное сердце нашего Царя укажетъ для славы нашего дорогого Отечества».

Предложеніе это было принято съ восторгомъ и была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

Его Высокопревосходительству господину министру внутреннихъ дѣлъ. При взаимныхъ поздравленіяхъ въ Свѣтлый Праздникъ Христова Воскресенія нижегородское городское общество съ чувствомъ искренняго восторга остановилось на Высочайшемъ рескриптѣ 25 марта господину министру народнаго просвѣщенія. Усматривая въ этомъ актѣ новую Высочайшую милость и выраженіе довѣрія къ обществу, призываемому въ лицѣ родителей и семей къ дѣятельному участію въ воспитаніи юношества, граждане города Нижняго-Новгорода почтительнѣйше просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія ихъ чувства беззавѣтной готовности слѣдовать всегда и во всемъ велѣніямъ, какія любвеобильное сердце Монарха укажетъ русскому народу для славы нашего отечества и опоры Его Престола въ будущемъ.

Съ 3-го апрѣля, навигацію на Окѣ можно считать открытой. Рѣка на всемъ протяженіи отъ устья до Рязани свободна отъ льда.

Волга противъ города и ниже свободна ото льда. 3-го апрѣля оторвало ледъ отъ Сормова, но выше Волга все еще покрыта льдомъ. По свѣдѣніямъ изъ Рыбинска и Костромы прибыль воды тамъ не велика, такъ что навигація на этомъ плесѣ нѣсколько задержится.

2-го апрѣля вышелъ изъ Саратова вверхъ по Волгѣ въ Н.-Новгородъ пассажирскій пароходъ общества по «Волгѣ» „Царь", идущій сюда сквознымъ рейсомъ изъ Астрахани.

3-го апрѣля около 8 часовъ вечера на р. Окѣ у городского берега въ Благовѣщенской слободѣ возникъ пожаръ на баксирномъ пароходѣ «Русь», бывшемъ Пастухова, нынѣ г-жи Синевой. Огонь показался въ машинномъ отдѣленіи, и одно время была надежда, что пожаръ будетъ потушенъ. Но спустя нѣсколько минутъ пламя охватило средину парохода, и черный дымъ показался изъ кормы. Пароходъ былъ отбуксированъ отъ берега на средину рѣки и продолжалъ горѣть.

Нѣсколько пароходовъ—два барказа рѣчной полиціи, пароходъ Башкирова «Мининъ», пароходъ финляндскаго общества и другіе подошли къ пылавшему пароходу и изъ камероновъ стали тушить пожаръ, но безуспѣшно. Пламя бушевало въ корпусѣ и вырывалось наружу черезъ люки и дымовыя трубы. Опасались взрыва парового котла, но его не было. Въ $8^1/_2$ часовъ пламя прекратилось, и пароходъ отбуксированъ былъ на Стрѣлку, но здѣсь пламя снова охватило кормовую часть. Пароходъ въ концѣ-концовъ отбуксированъ былъ къ Мочальному острову, гдѣ и догорѣлъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

СОБЫТІЯ ВЪ КИТАѢ.

Правительство Соединенныхъ Штатовъ представило державамъ новыя предложенія относительно вознагражденія, которое должно быть потребовано отъ Китая. По слухамъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ предписало своимъ представителямъ въ Пекинѣ, чтобы они поддерживали требованіе о вознагражденіи только въ томъ случаѣ, если сумма вознагражденія не превыситъ 200 милліоновъ долларовъ. Сумма эта должна быть распредѣлена поровну между державами и должна быть выплачена деньгами. Въ случаѣ отклоненія державами этого предложенія, Америка обратится къ третейскому суду въ Гаагѣ.

АНГЛО-ТРАНСВААЛЬСКАЯ ВОЙНА.

Распространено извѣстіе, что буры, благодаря туману, взяли въ плѣнъ генерала Френча и пятьсотъ англичанъ; оффиціальными органами вѣрность этого извѣстія оспаривается.

Занятіе Питерсбурга англійскимъ генераломъ Плумеромъ не должно никоимъ образомъ считаться побѣдой англичанъ, такъ какъ буры заранѣе рѣшили очистить Питерсбургъ и уйти далѣе на сѣверъ Трансвааля, чтобы тамъ укрѣпиться въ Заутпанскихъ горахъ, гдѣ они уже успѣли занять, какъ сообщаетъ «Daily Mail» отъ 6-го апрѣля н. с., сильнѣйшія позиціи, на которыхъ по тавили, между прочимъ, 2 дальнобитныхъ орудія. Въ этой мѣстности у буровъ хлѣбъ и скотъ имѣются въ изобиліи.

Содержаніе № 14.

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ МОСКВѢ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. М. КАТКОВА.

открыта подписка на 1901 годъ.

Изданіе первое.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки **15** руб. **50** коп., съ доставкою въ **Москвѣ** и **С.-Петербургѣ 16** р., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **17** р., а за границу **19** р.

Изданіе второе.

Съ 1-го января 1901 г. „Русскій Вѣстникъ" будетъ выходить вторымъ удешевленнымъ изданіемъ, въ томъ же объемѣ и съ тѣмъ же содержаніемъ, что и первое изданіе, **для сельскаго духовенства, учителей и учительницъ** низшихъ учебныхъ заведеній и **для народныхъ безплатныхъ библіотекъ и читаленъ.** Подписная цѣна за второе изданіе **10 рублей** за годъ, при чемъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ **3** р., къ 1-му марта **3** р., къ 1-му іюня **2** р. и къ 1-му сентября **2** р. Подписка на второе изданіе принимается исключительно въ конторѣ журнала и НА СРОКЪ НЕ МЕНѢЕ ГОДА.

—3 **Адресъ конторы и редакціи: Москва, Малая Дмитровка, 29.**

Открыта подписка на 1901 годъ (12-й годъ изданія)

на общепедагогическій журналъ для школы и семьи

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Въ теченіе 1900 года въ „Русской Школѣ" напечатаны были, между прочимъ, слѣд. статьи: 1) Педагогическій съѣздъ въ Одессѣ въ 1881 году, **Громака-Громаченка**; 2) Въ былой духовной школѣ **М. Куклина**; 3. Замѣтки и наблюденія (изъ записокъ бывшаго сельскаго учителя), **Дидо**; 4) Вспомогательныя школы для отсталыхъ и малоспособныхъ дѣтей на Западѣ. Д-ра **А. Щеглова**; 5) Положеніе естествовѣдѣнія въ заграничныхъ среднихъ школахъ. **Н. Кричагина**; 6) Школьный день **А. П. Нечаева**; 7) Умственное утомленіе и переутомленіе. Проф. **И. Оршанскаго**; 8) О постановкѣ преподаванія и воспитанія сообразно естественному ходу умственнаго развитія. Проф. **И. Сикорскаго**; 9) Средняя школа въ Россіи тридцать лѣтъ назадъ. Проф. **В. А. Вильбасова**; 10) Соображенія школьнаго врача по поводу реформы средней школы. Д-ра **А. С. Виреніуса**; 11) Наши школьные вопросы. (Изъ посмертныхъ бумагъ). **В. Стоюнина**; 12) Школьныя противорѣчія. **Старова**; 13) Наши учителя, ученики и система. **П. Головачева**; 14) Пансіоны и общежитія. **А. Анастасіева**. 15) Къ вопросу о матеріальномъ положеніи педагоговъ нашей средней школы. **Юрія Андреева**; 16) По вопросу о положеніи учителей городскихъ училищъ. **И. У.**; 17) По поводу толковъ о введеніи новаго устава для духовно-учебныхъ заведеній. **П. Макарова**; 18 Къ вопросу о пересмотрѣ программъ классическихъ гимназій. **М. Тростникова**; 19) Изъ исторіи народной школы. Проф. **В. А. Вильбасова** 20) Вліяніе народнаго образованія на народныя богатство, здоровье и нравственность **П. Мижуева**; 21) Насущный вопросъ въ области нар. образованія; **И. Бѣлоконскаго**. 22) Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію за 1899 годъ. Его-же. 23) Организація книжной помощи народнымъ учителямъ. **М. Новикова**; 24) На пользу русской народной школѣ. **М. Страховой**; 25) Вопросъ о всеобщемъ обученіи крестьянскаго населенія въ тверскомъ земствѣ. **И. Красноперова**; 26) Начальныя народныя училища въ Вятской губерніи. **А. А. Красева**; 27) Русское начальное народное образованіе на Парижской всемірной выставкѣ. **И. Бѣлоконскаго**; 28) О преподаваніи педагогики въ женскихъ гимназіяхъ. **А. Анастасьева**; 29) Критическій обзоръ способовъ обученія правописанію. **Ап. Соболева**; 30) Объ арифметическихъ задачахъ алгебраическаго характера. **С. Шохоръ-Троцкаго**; 31) Объемъ задачи и цѣль пропедевтическаго курса естествовѣдѣнія въ средней школѣ. **М. Ускова**; 32) О желательной постановкѣ курса средневѣковой исторіи. Проф. **Н. И. Карѣева**; 33) Опытъ психологіи грамоты. **Кл. Тихомирова** и многія другія.

Въ каждой книжкѣ „Русской Школы", кромѣ отдѣла критики и библіографіи, печатаются: хроника народнаго образованія въ Зап. Европѣ. Е. Р., хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библіотекъ. Я. В. Абрамова, хроника воскресныхъ школъ подъ редакціей Х. Д. Алчевской и М. Н. Салтыковой, хроника профессіональнаго образованія В. В. Бюрюковича и пр.

„Русская Школа" выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе **пятнадцати** печ. листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки— **семь** руб., съ доставкою **7 р. 50** коп.; для иногороднихъ съ пересылкою— **восемь** руб.; за границу—**девять** руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ на свой счетъ, могутъ получать журналъ за **шесть** рублей въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. Города и земства, выписывающіе, не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 15%.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская ул., 1).

—3. Редакторъ-издатель **Я. Г. ГУРЕВИЧЪ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИЧ. ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ (ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Первое въ Россіи, общедоступное **ежемѣсячное иллюстрированное** историческое изданіе, посвященное ознакомленію русскаго общества съ общимъ ходомъ исторіи, съ точки зрѣнія идеи прогресса.

Задачи изданія: Путемъ широкой аналогіи освѣтить преемственность историческихъ явленій въ жизни народовъ, научно объяснить и художественно воскресить вѣчно живые образы прошлаго, установить связь прошедшаго съ настоящимъ и отмѣтить великія завоеванія человѣчества въ безсмертной области духа, красоты и правды. **Исторія продолжается,** и на порогѣ XX вѣка, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда-либо необходимо искать въ прошломъ разгадку сложнѣйшихъ проблемъ современности.

Въ журналѣ участвуютъ: *Н. П. Аксаковъ, В. А. Анучинъ, К. И. Арабажинъ, кн. В. В. Барятинскій, В. Ѳ. Боцяновскій, Б. П. Бурдесъ, кн. Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), М. В. Головинскій, проф. А. Х. Гольмстенъ, В. М. Грибовскій, И. А. Гриневская, академикъ И. Н. Ждановъ, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, проф. И. И. Ивановъ, проф. гр. Л. А. Камаровскій, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. П. И. Кирпичниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, проф. П. И. Ковалевскій, проф. Н. М. Коркуновъ, Іосибуми-Куроно (лек. японскаго языка петерб. унив.), проф. Н. П. Лихачевъ, С. В. Любимовъ, Г. Ф. Львовичъ, М. Н. Мазаевъ, А. А. Мироновъ, Д. Л. Мордовцевъ, И. С. Морозовъ, К. В. Назарьева, Ф. К. Неслуховскій, В. Н. Никитинъ, Н. К. Никифоровъ, В. П. Панаевъ, пр.-доц. В. Н. Перетцъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, проф. Э. Л. Радловъ, проф. М. А. Рейснеръ, В. Я. Свѣтловъ, проф. Н. И. Стороженко, А. П. Субботинъ, А. Е. Суровцевъ, Я. Г. Сѣверскій, А. В. Тавастшерна, К. А. Тепловъ, проф. А. С. Трачевскій, А. И. Фаресовъ, П. А. Шафрановъ, А. Ф. Шидловскій, Н. К. Шильдеръ, проф. И. А. Шляпкинъ, Н. К. Ядрышевъ, З. Ю. Яковлева, I. I. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и др.*

Особые отдѣлы посвящены: «На рубежѣ XIX вѣка» — изображенію состоянія общества въ Зап. Европѣ наканунѣ нашего вѣка; **«Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи народовъ Европы»**—ближайшему историческому прошлому; **«Странички прошлаго»** — мелкимъ истор. фактамъ и курьезамъ; **«Изъ области археологіи»** — наиболѣе выдающимся фактамъ въ этой области и **«Литературная лѣтопись»** — ежемѣсячн. обзору русск. и иностр. журналовъ и нов. книгъ.

Въ первыхъ книжкахъ журнала будутъ напечатаны: историч. ст. *Л. Е. Оболенскаго* — «Механизмъ идеала въ исторіи», *Карла Каутскаго*—«Табориты», «Перекрещенцы», *проф. Н. И. Стороженко*—«Мартинъ Марпрелатъ и перв. пуритане»; ст. по исторіи Грузіи прив.-доц. *Хаханова* и др. авторовъ. *В. Смоленскаго* —«Судьбы Польши послѣ раздѣловъ»; *М. В. Головинскаго*— «Сверхчеловѣкъ конца прошлаго столѣтія»; *проф. М. А. Рейснера*—«Реформація и право реформированія въ Германіи» и др. ст. по исторіи **Франціи, Германіи, Англіи Италіи и Греціи и по исторіи восточныхъ народовъ.**

Истор.-беллетрист. произведенія *Д. Л. Мордовцева, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. М. Грибовскаго, В. Н. Никитина, В. П. Лебедева, К. А. Теплова,* —«Изувѣрка», истор. повѣсть изъ древнерусской жизни, истор. романъ знаменитаго *Гверацци*— «Беатриче Ченчи» и мн. др

Въ приложеніи (съ особ. нум. стран.): **«Библіотека избран. сочин. по исторіи народовъ Европы»—«Исторія финскаго народа»** по *Шюбергсону*, въ излож. *Н. К. Ядрышева* и *М. В. Головинскаго*, **и Сборникъ иностр. истор. романовъ — «Послѣдній афинянинъ»** истор. романъ *Рюдберга* изъ временъ Юліана Отступника.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно послѣ 10 числа каждаго мѣс.

Подписная цѣна на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перес. *6 р.*, на полгода *3 р.*, и за границу *9 р.* **Подписку принимаютъ всѣ книгопродавцы.**

Примѣчаніе. Подписка на первый годъ изданія прекращена и небольшое количество оставшихся комплектовъ за прошлый годъ высылается по цѣнѣ 7 руб. за годичный экземпляръ съ платою за пересылку по разстоянію.

Контора и редакція на **Милліонной ул., д. 34**, С.-Петербургъ.

—4 Редакторъ-издатель **С. СУХОНИНЪ.**

Розовое Хрустальное Мыло
№ 4711
№ 4711
PARFUMERIE
F. MÜLHENS
Поставщика Двора Его Императорскаго Величества
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
Колокольная № 4711 въ Кельнѣ и Ригѣ
Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы
вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени.

Горбатовская мѣщанка Екатерина Ивановна Мосѣева, живущая въ гор. Горбатовѣ, нижегор. губ., симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, къ которымъ это будетъ относиться, что она, Мосѣева, по всѣмъ выданнымъ мужемъ ея, горбатовскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Алексѣевымъ Мосѣевымъ, долговымъ обязательствамъ, а также и взысканіямъ съ него, производить **платежи не будетъ.**

3—3 *Екатерина Мосѣева.*

Дозволено цензурою. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. П. Демьяновъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная часть*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 руб., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 14.

4 апрѣля 1901 года.

ЦѢНА ПЕЧАТАНІЯ ОБЪЯВЛЕНІЙ.

За припечатаніе въ оффиціальной части губернскихъ вѣдомостей объявленій о продажѣ имѣній плата установлена: за 1 разъ—2 р. 50 к., за 2 раза—3 р. 50 к. и за 3 раза—4 р. 50 к.; за доказательный № губернскихъ вѣдомостей 20 к.; если объявленіе будетъ превышать 40 строкъ печатныхъ, то за каждую излишнюю строку, сверхъ 40, по 2 к.; по судебнымъ дѣламъ—3 р., съ прочихъ же казенныхъ объявленій 1 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Правленіе московскаго округа путей сообщенія симъ объявляетъ, что на предстоящую навигацію ему требуются въ аренду два парохода для р. Оки: одинъ съ осадкой не болѣе 14 вершковъ, другой не болѣе 10 вершковъ, при запасѣ топлива для каждаго на двое сутокъ.

Заявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, должны подаваться лично или присылаться по почтѣ въ правленіе московскаго округа.

Розыскъ лицъ.

На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. угол. суд. по опредѣленію нижегородскаго окружнаго суда розыскиваются:

крестьянка дер. Меньщиковой, чернухинской волости, арзамасскаго уѣзда, нижегородской губерніи, Наталья Алексѣева Большакова, она же Вѣтрова, обвин. по 1489, 1 ч. 1490 и 1492 ст. улож. о наказ. Примѣты ея: 44 лѣтъ, роста средняго, цвѣтъ волосъ темнорусый, лицомъ худощавая, на носу около глаза бородавка; при ней находится ея сынъ, Василій, 12 лѣтъ;

крестьянинъ дер. Мирши, покровской волости, нижегородскаго уѣзда, Петръ Ивановъ Шутовъ, онъ же Емелинъ, обв. по 1647 ст. улож. о нак. Примѣты его: 27 лѣтъ, роста небольшого, лицо чистое, худощавый, имѣетъ небольшую бороду.

Всякій, кому извѣстно мѣсто пребыванія розыскиваемыхъ, обязанъ указать суду, гдѣ они находятся, установленія-же, въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество обвиняемыхъ, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.

Мировой судья 6 участка города Нижняго Новгорода, на основаніи 846 848, 851, 852 ст. уст. уг. судопр., розыскиваетъ:

крестьянина нижегородской губерніи, васильскаго уѣзда, высокосельской волости сельца Высокой Слободы Ивана Григорьева Гладышева, обвиняемаго въ кражѣ водки на сумму 6 р 52 к. у товарищества „А. В. Долговъ и К°“.

крестьянина нижегородскаго уѣзда, симбилейской волости с. Березниковъ Ивана Семенова Жарихина, обвиняемаго въ кражѣ водки на сумму 6 р. 50 к. у товарищества „А. В. Долговъ и К°“.

Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе розыскиваемыхъ, обязанъ указать суду, гдѣ они находятся; установленія-же, въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество обвиняемыхъ, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.

Балахнинское уѣздное по воинской повинности присутствіе симъ объявляетъ, во всеобщее свѣдѣніе, что въ присутствіе поступили метрическія выписки о рожденіи нижеслѣдующихъ лицъ: въ 1879 г. 4-го октября сына временно-отпускного рядового Егора Степанова Масленкова Петра, 27 декабря сына рядового Федота Агапова Мамаева Василія, 1880 г. 18 января сына коллежскаго секретаря Алексѣя Лебедева Александра, 20 января сына отставного унтеръ-офицера Семена Григорьева Евфимія, 4 іюля сына крестьянина Евдокима Прокофьева Андрея, 8 іюля сына нѣжинскаго грека Михаила Петрова Эводина Владиміра, 20 іюля незаконнорожденнаго сына дѣвицы почетной гражданки Прасковьи Ксенофонтовой Семеновской Михаила и 24 іюля сына унтеръ офицера Сергѣя Павлова Сухонина Николая, подлежавшихъ исполненію воинской повинности въ 1900 г., но ни къ одному изъ призывныхъ участковъ балахнинскаго уѣзда неприписанныхъ, при чемъ свѣдѣній о мѣстѣ приписки и о мѣстѣ жительства какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ родителей въ уѣздномъ присутствіи не имѣется. А потому уѣздное присутствіе проситъ полицейскія учрежденія и частныхъ лицъ, въ случаѣ обнаруженія мѣста жительства означенныхъ выше лицъ, сообщить объ этомъ присутствію для привлеченія ихъ къ исполненію воинской повинности.

Павловское волостное правленіе, горбатовскаго уѣзда, вызываетъ къ исполненію воинской повинности нижепоименованныхъ лицъ, мѣсто жительства которыхъ неизвѣстно: 1) рожденнаго 21 іюня 1880 г. и записаннаго въ метрикахъ астраханской Іоанно-Златоустовской церкви Ивана, сына крестьянина с. Павлова Петра Алексѣева Колечарова (онъ-же Карачаровъ); 2) рожденнаго 4 октября 1879 г. и значащагося въ метрикахъ павловской Троицкой церкви Алексѣя, подкинутаго къ дому крестьянки села Павлова Елены Николаевой Сергѣевиной; 3) рожденнаго 23 октября 1879 г. и записаннаго въ метрикахъ павловской Вознесенской церкви Михаила, подкинутаго къ дому кр. Марьи Матвѣевой Черѣевской и 4) рожденнаго 21 мая 1880 г. и записаннаго въ метрикахъ нижегородской Похвалинской церкви Михаила, незаконнорожденнаго сына крестьянки с. Павлова Аполлинаріи Степановой Матасовой.

Вызовъ къ торгамъ.
Въ первый разъ.

ПРАВЛЕНІЕ МОСКОВСКАГО ЗЕМЕЛЬНАГО БАНКА

1. на основаніи §§ 20 и 21 устава банка по редакціи 1899 г. (собр. узак. за 1899 г., № 89, ст. 1183) объявляетъ, что за неплатежъ банку срочныхъ платежей будутъ продаваться съ торговъ въ нижепоказанные дни, съ 12 часовъ утра, въ помѣщеніи правленія банка (Москва, Тверской бульваръ, домъ № 87) нижеозначенныя имущества.

2. На основаніи § 24 устава торгъ по каждому имѣнію начнется съ суммы капитальнаго долга по выданой ссудѣ, съ причисленіемъ къ ней льготнаго полугодового платежа, всѣхъ прочихъ недоимокъ въ платежахъ, пеней, расходовъ какъ по продажѣ, такъ и вообще произведенныхъ за счетъ заемщика. Названныя суммы показаны здѣсь противъ каждаго имѣнія въ соотвѣтственныхъ графахъ.

3. На покупателя, пріобрѣтающаго имущество, переводится числящаяся на продаваемомъ имуществѣ ссуда, вмѣстѣ съ льготнымъ платежемъ банку за текущее полугодіе съ пенею на оный.

4. Заемщику дозволяется внести недоимку съ пенею и со всѣми расходами по назначенію имѣнія въ продажу до начала 1-го торга, а если онъ не состоится, то до начала 2-го торга, и тѣмъ освободить оное отъ продажи.

5. Просматривать дѣла и документы и вообще получать свѣдѣнія, относящіяся до продаваемыхъ имѣній, можно въ правленіи банка ежедневно, до дня торга, съ 11 часовъ до 3 часовъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. Желающихъ торговаться правленіе предваряетъ, что банкъ первоначальнымъ описей имѣній къ торгамъ не повѣряетъ и за несоотвѣтствіе ихъ дѣйствительному положенію имѣній отвѣтственности на себя не принимаетъ.

6. При неуспѣшности перваго торга, назначеннаго на *18 мая 1901 г.*, на основаніи § 27 устава банка, назначается вторичный окончательный торгъ на *4 іюня 1901 г.* въ помѣщеніи правленія банка, съ 12 часовъ утра.

7. Желающіе торговаться должны представить до начала торга въ кассу банка залогъ, равняющійся суммѣ недоимокъ съ публикаціонными издержками по продажѣ, количество которыхъ ниже указано, съ присоединеніемъ къ недоимкамъ банка городскихъ, земскихъ, государственныхъ и другихъ недоимокъ, свѣдѣнія о которыхъ будутъ получены банкомъ ко дню торга. Залогъ представляется наличными деньгами или государственными и гарантированными правительствомъ процентными бумагами, а также закладными листами московскаго Земельнаго банка, при чемъ % бумаги и закладные листы московскаго Земельнаго банка принимаются по оцѣнкѣ, опредѣленной министерствомъ финансовъ для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ.

8. Кромѣ этого, покупщикъ имущества съ торговъ обязанъ внести въ кассу банка, въ теченіе четырнадцати дней по заключеніи торга, вмѣстѣ съ надданною на торгахъ суммою и крѣпостныя пошлины съ пріобрѣтеннаго имѣнія.

9. Подписавшіе торговый листъ для принятія участія въ торгѣ признаются безусловно подчинившимися вышепрописаннымъ кондиціямъ.

ОБОЗНАЧЕНІЕ ДНЯ ТОРГА. Фамиліи, имена, отчества и званія владѣльцевъ продающихся имуществъ.	Гдѣ находятся имущества. Нижегородская губернія. Названія имѣній.	Уѣзды.	Количество земли по документамъ. Дес.	Саж.	Остатокъ капитальнаго долга банку, переводимаго на покупщика. Рубли.	К.	Размѣръ полугодового льготнаго платежа, съ пеней на него, по день торга, переводимаго на покупателя. Рубли.	Коп.	Сумма недоимокъ банку и расходовъ по назначенію имущества въ продажу съ причисленіемъ къ ней недоимокъ въ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ, о которыхъ свѣдѣнія будутъ получены ко дню торга. Рубли.	Коп.
Торги 18 мая 1901 года.										
Штевенъ: Елизаветы Алексѣевны, жены дворянина, Александры и Ольги Алексѣевны, дочерей дѣйств. статск. сов. . .	При д. Поляны .	Арзамасскаго.	217	2374	9795	46	276	41	322	96
Горланова Осипа Филиппова, кр., нынѣ умершаго, **Фертманъ** Лейбы Моисеева, мѣщ., **Малюгина** Александра Васильевича, мѣщ., **Моисеева** Вячеслава Андреевича, губ. секретаря и **Новосильцева** Петра Михайловича, надворнаго совѣтника	С. Языково . .	—	264	1200	6802	15	226	45	365	44
Крестьянъ д. Овечьяго Врага, Большой Рыбушкиной и др.	Д. Новая Березовка.	Сергачск.	451	1670	6982	29	300	4	5660	19
Сушковой Нины Александровны, жены статскаго совѣтника	При с. Меликовѣ .	Нижегородск.	121	87	6514	49	191	62	327	95
Сергѣевой Маріи Абрамовны, крестьян. вдовы	Въ дачѣ подъ назв. 7 ч. Елизаровскаго Бортнаго ухожья .	Макарьевск.	528	517	9783	52	286	—	1209	78
Емельяновой Пелагеи Дмитріевой, **Лахонкиной** Софіи Викторовой, кр. и **Зерновской**, Глафиры Ивановны, жены потомст. почетн. граж.	С-цо Саурово, пуст. Татьянинская и 2 ч. д. Владиміровки . .	Макарьевск.	177	2351	6610	60	199	78	233	70
Глинки Томиславы Адамовны, дворянки .	При Черн. Озерѣ .	—	1044	1200	11937	94	327	60	356	50
Нѣмцовой Евдокіи Степановны, жены мѣщанина	Д. Пузыриха, въ пуст. Смольковой . .	Княгининск.	71	375	3292	64	94	14	213	59
Крестьянъ с. Толбы и др. дер. . .	С. Погорѣловка .	—	1436	1067	51430	86	1805	35	2276	27
Медвѣдевой Екатерины Васильевны, крестьянки	Д. Шихматово .	—	332	—	15840	38	447	91	625	30

Дома въ г. Нижнемъ-Новгородѣ.

Скамейкина Петра Ивановича, крестьянина	1-й Кремлевской ч. на Студеной улицѣ	—	—	444	3004	74	171	82	921	29
Распоповой Екатерины Назарьевны, мѣщанки	Рождественской ч. 1 кв. по Ильинск. и Успенской улицамъ	—	—	128	8168	7	327	60	760	58
Соболева Якова Михайловича, купца.	Макарьевской ч. на уг. Александровской у. и Мѣщанск. пер.	—	—	149	14974	80	600	60	3215	85
Свѣшникова Василія Григорьевича, мѣщанина, нынѣ, умершаго	Рождественской ч. 1 кв. въ Троицкомъ переулкѣ	—	—	143	978	15	52	52	157	2
Александрова Василія Александровича, мѣщанина	2 ч. 2 уч. № 14 по Старой Солдатской слободѣ	—	—	200	6732	31	345	2	448	85
Чистовой Евдокіи Арсеньевны, жены крестьянина	1 Кремлевск. ч. 1 уч. на уг. Алексѣевской и Дворянской ул.	—	—	146	17021	92	684	58	1308	98
Пушкиной Александры Александровны, жены купца	Макарьевской части 1 уч. по Елизаветинской улицѣ	—	—	177	6112	23	240	24	264	10
Чистякова Алексѣя Дмитріевича, купца.	1-й Кремлевской ч. на Новой ул. № 574.	—	—	156	1697	36	105	89	144	56
Шипова Филиппа Николаевича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника	Рождественской ч. по Ильинской улицѣ	—	—	517	33680	53	1281	28	1365	9
Конюховой Анны Васильевны, мѣщанки.	Макарьевской части по Набережн. р. Оки.	—	—	65	3074	48	116	48	219	10
Соболева Ивана Николаевича, купца.	По Александро-Невской улицѣ	—	—	300	24019	36	910	—	405	96
Вѣнскаго Михаила Александровича, кандидата правъ, нынѣ умершаго	2-й Кремлевской ч. по Петропавлов. улиц.	—	—	222	9108	33	342	16	368	63
Фомичева Василія Ивановича, крестьянина	1-й Кремлевской ч. по Архангельской ул.	—	—	102	3939	36	185	64	239	34

Приставъ 2 стана сергачскаго уѣзда А. Н. Быковъ, живущій въ селѣ Гагинѣ, объявляетъ, что *26 апрѣля* 1901 года, въ 10 часовъ утра, будетъ производиться вновь публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго землевладѣльцу изъ дворянъ при с. Н.-Благовѣщенскомъ Вячеславу Михайловичу Дубкину и заключающагося въ лошадяхъ, рогатомъ скотѣ и свиньяхъ, назначеннаго въ продажу на удовлетвореніе государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ.

Продажа будетъ произведена въ Гагинѣ на базарѣ.

Судебный приставъ нижегородскаго окружнаго суда по нижегородскому уѣзду М. Я. Граціановъ, живущій въ гор. Н.-Новгородѣ въ Всесвятскомъ переулкѣ въ д. Щепетовыхъ, кв. № 5, на основ. 1030 ст. уст. гр. суд., симъ объявляетъ, что имъ *21 апрѣля* 1901 года, съ 10 час. утра, въ селѣ Безводномъ, нижегородскаго уѣзда, при волостномъ правленіи будетъ производиться публичная продажа движимаго имущества крестьянина Ивана Васильевича Зеленкина, находящагося въ названномъ селѣ и заключающагося въ деревянномъ строительномъ матеріалѣ на харчевню, дворовый сарай и амбаръ, по искамъ д. ст. совѣтника Александра Александровича Лебедева и мѣщанки Екатерины Ивановны Галкиной и крестьянъ Василія Евстафьевича Евсѣева и Дмитрія Никитича Кузнецова. Оцѣнено для продажи въ 515 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ; но изъ продаваемаго имущества матеріалъ на сарай и амбаръ, на основаніи 1070 ст. уст. гр. суд., можетъ быть проданъ и ниже оцѣнки. Опись и оцѣнку продаваемаго имущества можно видѣть у продающаго судебнаго пристава, а продаваемое имущество—въ день торга на мѣстѣ продажи онаго.

Судебный приставъ нижегородскаго окружнаго суда по ардатовскому уѣзду А. И. Ивановъ, жительствующій въ г. Ардатовѣ по Темниковской улицѣ въ домѣ Иванова, на основаніи 1141 и 1146 ст. уст. гражд. судопр., объявляетъ, что *12 мая* 1901 года, въ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій ардатовскаго уѣзднаго съѣзда будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее умершему крестьянину с. Ичалова, ардатовскаго уѣзда, Даніилѣ Михайлову Долгову, состоящее при селѣ Ичаловѣ, въ дачѣ сельца „Малое Овнобишино“ и въ пустоши „Таузановской“, заключающееся въ полевой пахотной, луговой и лѣсной землѣ, въ количествѣ 5 дес. 479 к. с., въ пяти участкахъ, изъ коихъ пахатной 3 дес. 1279 с., луговой до 2400 к. с. и лѣсной до 1600 к. с. Луговая и лѣсная земля находится въ общемъ владѣніи съ крестьянами с. Ичалова Федоромъ Миновымъ съ товарищами въ числѣ десяти лицъ. Имѣніе Долгова назначено въ продажу на удовлетвореніе арзамасскаго купца Николая Ивановича Николаева 396 р. 29 к., по исполнительнымъ листамъ земскаго начальника 1 участка ардатовскаго уѣзда, отъ 12 декабря 1898 г. за №№ 1861 и 1862. Продаваемое имѣніе оцѣнено въ 250 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ.

Опись и проч. бумаги, относящіяся до продаваемаго имѣнія, можно видѣть въ канцеляріи ардатовскаго уѣзднаго съѣзда.

Судебный приставъ нижегородскаго окружнаго суда, по горбатовскому уѣзду, А. И. Веселовскій, проживающій въ г. Горбатовѣ, на основаніи 1141 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что *5 мая* 1901 года, съ 10 ч. утра, въ залѣ засѣданій горбатовскаго уѣзднаго съѣзда будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее крестьянину деревни Побѣдихи, горбатовскаго уѣзда, Петру Ивановичу Рябинину и заключающееся въ правѣ его: а) на 4/110 части изъ 167 десятинъ пахотной земли съ лѣсомъ при названной деревнѣ Побѣдихѣ, состоящей въ общемъ владѣніи съ крестьянами той деревни и б) на 2/62 части изъ 79 десятинъ лѣсной земли при деревнѣ Санниковѣ, горбатовскаго же уѣзда, состоящей въ общемъ владѣніи съ крестьянами 2-го общества этой деревни, на удовлетвореніе взысканія въ пользу крестьянъ горбатовскаго-же уѣзда: деревни Прудовъ Авдотьи Москвичевой 146 р. 97 коп. и деревни Воронцова Николая Яковлевича Куварина 220 руб. 50 коп. по рѣшеніямъ чмутовскаго волостного суда, горбатовскаго уѣзда, состоявшимся 31 марта и 18 іюня 1900 г. № 38 и 92.

Вся помянутая земля съ лѣсомъ при деревнѣ Побѣдихѣ, какъ видно изъ описи, состоитъ въ залогѣ у горбатовскаго купца Алексѣя Васильевича Александрова въ суммѣ 355 руб.; на часть-же должника Рябинина по этому залогу падаетъ долга 34 р.

Указанное право должника Рябинина на означенное имѣніе оцѣнено для продажи: а) на 4/110 части пахотной земли съ лѣсомъ въ 120 руб. и б) на 2/62 части лѣсной земли въ 40 руб., съ каковыхъ суммъ и начнутся торги.

Опись и прочія бумаги, относящіяся до продаваемаго имѣнія, желающіе могутъ видѣть въ канцеляріи горбатовскаго уѣзднаго съѣзда.

Во второй разъ.

Ардатовскій уѣздный исправникъ нижегородской губерніи симъ объявляетъ, что согласно предписанію нижегородскаго губернскаго правленія отъ 8 марта 1901 года за № 160 и на основаніи 119 ст. уст. о зем. повин. т. IV, изд. 1899 г., 3 пункт. ст. 18 о госуд. поземельн. налогѣ т. V, изд. 1892 г. и ст. 341 т. XVI ч. II пол. о взыск. гражд., изд. 1892 г. въ г. Ардатовѣ въ помѣщеніи полицейскаго управленія *26 апрѣля сего года, въ 11 часовъ* утра, за неплатежъ недоимокъ земскихъ сборовъ, а именно: губернскаго сбора 136 руб. 21 коп., пени 39 руб. 38 коп. и уѣзднаго сбора 244 руб. 86 коп. и пени 51 руб. 48 коп., а всего 471 руб. 93 коп., числящіеся на имѣніи касимовскаго купца Петра Федоровича Попова при дер. Князь-Ивановой, ардатовскаго уѣзда, имѣетъ быть произведена продажа съ публичнаго торга древеснаго угля, принадлежащаго Князь-Ивановскому чугунно-плавильному заводу означеннаго купца Попова, всего въ количествѣ 158 заводскихъ мѣръ, оцѣненное въ 471 р. 93 к., съ каковой суммы и начнется торгъ; древесный уголь находится на означенномъ выше заводѣ при дер. Князь-Ивановой, череватовской волости. Бумаги, относящіяся до продажи этого древеснаго угля, желающіе могутъ разсматривать въ канцеляріи полицейскаго управленія ежедневно въ часы присутствія.

Отъ нижегородскаго управленія государственными имуществами объявляется, что по распоряженію его назначены публичные торги, безъ переторжки, на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ нижегородской губерніи, а именно:

4 мая въ ивановскомъ волостномъ правленіи, макарьевскаго уѣзда, по **усть-керженскому** лѣсничеству, для сплошной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 10,8 десят., съ учетомъ по количеству 14,5 куб. саж., иноваго хвороста на корье 17 куб. саж., иноваго и черемуховаго хвороста на обручи и фашинникъ 12 куб. саж., всего на сумму по оцѣнкѣ 1308 руб.

7 мая въ каменскомъ волостномъ правленіи, того же уѣзда, по **каменскому** лѣсничеству для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 108,25 д., для той же рубки съ учетомъ по количеству ивы на корье примѣрно 21 куб. саж., всего на сумму по оцѣнкѣ 4643 р. 40 к.

4 мая въ марьинскомъ волостномъ правленіи, того же уѣзда, по **юринскому** лѣсничеству для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 224, 1 десят., для тойже рубки съ учетомъ по количеству сухого иноваго корья примѣрно 5 куб. саж., всего на сумму по оцѣнкѣ 5515 руб.

4 мая въ макарьевскомъ полицейскомъ управленіи по **макарьевскому** лѣсничеству для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 180,86 д., для той же рубки съ учетомъ по количеству сухого иноваго корья примѣрно 100 п., всего на сумму по оцѣнкѣ 4042 руб.

7 мая въ каменскомъ волостномъ правленіи, того же уѣзда, по **разнѣжскому** лѣсничеству для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 3,15 дес., на сумму по оцѣнкѣ 4995 р.

5 мая въ хахальскомъ волостномъ правленіи, семеновскаго уѣзда, по **хахальскому и лыковскому** лѣсничествамъ для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 111,91 десят., для той же рубки съ учетомъ по количеству иноваго хвороста на корье примѣрно 3 куб. саж., всего на сумму по оцѣнкѣ 1249 р.

7 мая въ борскомъ волостномъ правленіи, того же уѣзда, по **борскому** лѣсничеству для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 20,34 д., на сумму по оцѣнкѣ 551 руб.

8 мая въ чистопольскомъ волостномъ правленіи, того же уѣзда, по **дрюковскому** лѣсничеству для сплошной рубки съ учетомъ по площади лиственнаго лѣса 45,79 десят., для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 835,73 дес., всего на сумму по оцѣнкѣ 5889 руб.

7 мая въ сосновскомъ волостномъ правленіи, горбатовскаго уѣзда, по **волчихинскому** лѣсничеству для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 149,87 дес., лиственныхъ породъ кромѣ дуба 71,54 д., всего на сумму по оцѣнкѣ 6859 руб.

3 мая въ мадаевскомъ волостномъ правленіи, лукояновскаго уѣзда, по **панзельскому** лѣсничеству для сплошной рубки съ учетомъ по площади лиственнаго лѣса 407,83 десят. для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 24,22 десят. съ учетомъ по пнямъ 715 заклейменныхъ перестойныхъ дубовыхъ деревъ, всего на сумму по оцѣнкѣ 38483 р.

22 мая въ арзамасскомъ полицейскомъ управленіи по **арзамасскому** лѣсничеству, для сплошной рубки съ учетомъ по площади лиственнаго лѣса 143,79 десят. для выборочной рубки съ учетомъ по площади липы на лыки и мочало 150 дес., всего на сумму по оцѣнкѣ 17217 руб.

Желающіе торговаться должны явиться къ торгу съ надлежащими о своемъ званіи видами.

Торгъ будетъ производиться устно, но на него могутъ быть присылаемы по почтѣ и подаваемы лично запечатанныя объявленія по правиламъ, установленнымъ 144—148 ст. Пол. о каз. подр. и пост. X т. 1 ч., изд. 1887 г. Въ залогъ должно быть представлено 10% съ оцѣночной суммы того количества, которое желаютъ купить. Надбавка допускается общею цифрою на оцѣнку рублями и копѣйками. Гуртовая продажа допущена не будетъ. Подробныя условія продажи можно видѣть въ нижегородскомъ управленіи государственными имуществами и въ канцеляріяхъ вышеозначенныхъ лѣсничихъ. За осмотромъ дѣлянокъ и матеріаловъ обращаться къ лѣсничимъ.

Приставъ 2 стана нижегородскаго уѣзда, на основаніи 1030 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что *25 апрѣля* 1901 года, въ 10 часовъ утра, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго крестьянину села Щершова Александру Кузьмину Шиванову, заключающагося въ домашней обстановкѣ на удовлетвореніе иска Чеголаева въ суммѣ 300 руб. и администраціи Торговаго дома „Ольга Корешенко“ въ суммѣ 341 руб. 74 коп. съ %, оцѣненнаго въ 130 руб. 35 коп. Продажа будетъ производиться въ селѣ Д. Константиновѣ.

Отъ нижегородскаго городского полицейскаго управленія объявляется о розыскѣ и считаніи недѣйствительнымъ утеряннаго отставнымъ унтеръ-офицеромъ Иваномъ Егоровымъ Сусловымъ указа объ отставкѣ, выданнаго ему горбатовскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ 16 апрѣля 1879 г., за № 1131.

Отъ пристава 2 стана балахнинскаго уѣзда, нижегородской губерніи, разыскиваются лица, коимъ принадлежатъ: задержанная 4 февраля сего года въ селѣ Катункахъ лошадь—кобыла, безъ годовъ, карей масти, грива на правую сторону, не кована, особыхъ примѣтъ не имѣется; лошадь запряжена въ сани розвальни, хомутъ, шлея, гужи и поперечникъ ременные, сѣделка желѣзная новая, дуга таловая старая и находящіеся въ саняхъ: семь порожнихъ мѣшковъ, изъ которыхъ два домотканые, одинъ полуведерный дубовый боченокъ, 33 фунта пшена. (Кромѣ того въ саняхъ находилась и соленая рыба: 5 севрюгъ, 7 сазановъ и три леща, похищенная, какъ оказалось, въ селѣ Городцѣ, которая выдана по принадлежности).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ДВИЖЕНІЕ ПО СЛУЖБѢ.

По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ тѣми же званіями и окладами надсмотрщики, низшаго оклада, почтово-телеграфныхъ учрежденій: катунковскаго отдѣленія коллежскій секретарь Дмитрій *Клабуковъ*, согласно прошенію, въ балахнинскую почтово-телеграфную контору и кулебакской конторы, не имѣющій чина, Петръ *Лопатинъ*, для пользы службы, въ катунковское почтово-телеграфное отдѣленіе, оба съ 16 минувшаго марта.

По вѣдомству министерства финансовъ.

ИСКЛЮЧЕНЪ изъ списка лицъ, служащихъ по вѣдомству нижегородской казенной палаты, казначей лукояновскаго уѣзднаго казначейства коллежскій совѣтникъ *Фигуровскій*, за смертію его, послѣдовавшей 9 минувшаго марта.

По вѣдомству министерства юстиціи.

УТВЕРЖДЕНЪ въ должности судебнаго пристава нижегородскаго окружнаго суда по васильскому уѣзду исправлявшій оную Михаилъ Ильичъ *Платоновъ*.

ОПРЕДѢЛЕНЪ въ число штатныхъ канцелярскихъ служителей нижегородскаго окружнаго суда по третьему разряду сынъ личнаго почетнаго гражданина Василій Константиновичъ *Городецкій*.

Отъ нижегородскаго уѣзднаго полицейскаго управленія объявляется, для принятія мѣръ предосторожности, что съ 14 марта въ селѣ Берсеменовѣ, таможниковской волости, появилась на дѣтяхъ болѣзнь корь, отъ которой въ настоящее время находится больныхъ 2 мальчика и 2 дѣвочки и въ селѣ Ишинѣ, больше-пицкой волости, появилась на дѣтяхъ болѣзнь оспа, отъ которой находится больныхъ—одинъ мальчикъ.

Первое уголовное отдѣленіе.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ нижегородскаго окружнаго суда, имѣющихъ быть въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ въ сессію съ 16 по 21 апрѣля 1901 года, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

16 апрѣля.

1) О потомственномъ почетномъ гражданинѣ Петрѣ Алексѣевѣ Гашинскомъ, обв. по 1647 ст. улож. о наказ., 2) о крестьянинѣ Яковѣ Петровѣ Дубковѣ, обв. по 1647 ст. улож. о наказ., 3) о мѣщанинѣ Александрѣ Александровѣ Соломинѣ, обв. по 9 и 1647 ст. улож. о наказ., 4) о крестьянинѣ Сергѣѣ Степановѣ Мозолькинѣ, обв. по 1 ч. 1655 ст. улож. о нак.

17 апрѣля.

1) О крестьянахъ Аліаскарѣ Шермуратовѣ Орловѣ и Багаутдинѣ Юсуповѣ, обв. по 1647 ст. улож. о наказ., 2) о цеховой Маріи Ивановой Зориной, обв. по 1 ч. 1655 и 7 п. 1659 ст. улож. о наказ.

18 апрѣля.

1) О мѣщанахъ Василіи Васильевѣ Катковѣ, Владимірѣ Арнольдовѣ Буйвидъ, лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Гиршѣ Шмерловѣ Якобсонѣ и Иванѣ Михайловѣ Любарскомъ, обв. по 2 ч. 116[illegible] ст. улож. о наказ.

19 апрѣля.

1) О мѣщанинѣ Николаѣ Васильевѣ Егоровѣ, обв. по 2 ч. 1484 ст. улож. о нак.

Вызовъ къ торгамъ.

Въ первый разъ.

По распоряженію пензенско-саратовскаго управленія государственными имуществами, въ настоящемъ, 1901, году, съ 12 часовъ дня, въ мѣстахъ и сроки, указанные ниже, будутъ произведены торги, безъ переторжки, на продажу лѣса участками разной величины и цѣнности изъ слѣдующихъ казенныхъ дачъ керенскаго лѣсничества пензенской губерніи:

27 апрѣля въ котельскомъ волостномъ правленіи, керенскаго уѣзда, по дачамъ: Товкаево-Сухо-Цечаевской 9 торгов. един. площ. 2 дес. 2160 саж. на сумму 790 р., Кудьяровской 102 торг. ед. площ. 52 д. 1166 саж. и 238 дуб. деревъ на 13569 р. и Котельско-Черной 18 торг. ед. пл. 6 д. 20 саж. на 1689 руб.

1 мая въ архангельскомъ волостномъ правленіи, керенскаго уѣзда, по дачамъ: Никольско-Шичкилейской 20 торговыхъ ед. площ. 9 дес. 750 саж. на 2966 руб. и Котельско-Коновской 46 торг. ед. площ. 20 дес. 2193 саж. на 1896 руб.

5 мая въ керенскомъ волостномъ правленіи по дачамъ: Керенскія Засѣки 12 тор. ед. площ. 3 дес. 960 саж. на 837 руб. и Кочетовско-Лунданской 29 торг. ед. площ. 12 дес. 1982 саж. на 1735 руб. и

7 мая въ ушинскомъ волостномъ правленіи, керенскаго уѣзда, по Ушинской дачѣ 14 торговыхъ единицъ площадью 16 дес. 736 саж. на 829 руб.

Торги будутъ производиться отдѣльно на каждую торговую единицу, обозначенную въ подробномъ объявленіи отдѣльнымъ нумеромъ, посредствомъ устнаго соревнованія и запечатанныхъ объявленій, подаваемыхъ или присылаемыхъ почтой на имя торговаго присутствія до начала устнаго торга. До начала послѣдняго устные торговцы представляютъ тому же присутствію залогъ въ размѣрѣ 10% отъ суммы, на которую разсчитываютъ сдѣлать покупку. Торгующіеся запечатанными объявленіями должны въ нихъ указать свое званіе, имя, отчество, фамилію, №№ торговыхъ единицъ, которыя желаютъ заторговать, съ обозначеніемъ ихъ состава согласно подробнаго объявленія и приложить въ залогъ не менѣе 10% съ выданной по объявленію цѣны. Въ залогъ принимаются наличныя деньги и процентныя бумаги, допускаемыя министерствомъ финансовъ въ цѣнѣ, имъ же указанной, при чемъ запечатанныя объявленія, составленныя съ такими упущеніями и неправильностями, что по нимъ невозможно точно опредѣлить: кто, что и за какую цѣну желаютъ заторговать лѣсъ, въ уваженіе не принимаются; равно неприложеніе, или меньшее, чѣмъ слѣдуетъ приложеніе залога, или неясность въ объявленіи количества его, лишаетъ лицо, подавшее такое объявленіе, права участія въ торгахъ. При выдачѣ въ закрытыхъ объявленіяхъ двумя или болѣе лицами одинаковой цѣны за одну и ту же дѣлянку—между торговцами производится устное соревнованіе, при чемъ до производства таковаго залоги ихъ удерживаются. Если данныхъ торговцевъ не имѣется на лицо, то производится вызовъ ихъ въ канцелярію лѣсничаго. Неявка къ соревнованію имѣетъ послѣдствіемъ удержаніе изъ залоговъ съ каждаго поровну суммы, равной 10%, и единица предъявляется къ продажѣ вновь. Лица крестьянскаго сословія, кромѣ того, въ залогъ могутъ представлять: общества мірскіе приговоры, принимаемые въ обезпеченіе общихъ обязательствъ по запродажѣ имъ лѣса казной, въ неограниченной суммѣ, а въ обезпеченіе своевременной уплаты денегъ за лѣсъ—въ размѣрѣ не болѣе 15 руб. на душу, товарищества же—ручательства другъ за друга и отдѣльные крестьяне—ручательства за нихъ благонадежныхъ членовъ своего общества, изъ разсчета для всѣхъ вообще обязательствъ не болѣе 15 руб. на душу. Помимо вышеописаннаго залога заторговавшее лицо вноситъ наличными деньгами не позднѣе времени полученія билета на рубку лѣса по 12 руб. съ десятины, а при рубкѣ по пнямъ—съ редуцированной на десятину площади въ обезпеченіе лѣсовозобновленія вырубленныхъ мѣстъ. Списокъ продаваемыхъ дѣлянокъ можно получать и условія продажи можно видѣть заблаговременно до торговъ, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ управленіи государственными имуществами, въ г. Пензѣ и керенскаго лѣсничаго, живущаго въ казенномъ домѣ № 4 кудьяровской дачи.

Въ хозяйственномъ комитетѣ Императорскаго тульскаго оружейнаго завода назначено произвести *17 мая* 1901 года, въ 12 часовъ дня, торгъ, какъ изустный, такъ и съ допущеніемъ подачи запечатанныхъ объявленій на продажу находящихся въ магазинѣ Императорскаго тульскаго оружейнаго завода негодныхъ вещей, въ числѣ коихъ заключается: желѣзо и мѣдь въ вещахъ, обрѣзкахъ и обрубкахъ, сталь въ инструментѣ, оружейныхъ и другихъ вещахъ и разныя отдѣльныя негодныя вещи, всего по оцѣнкѣ на 4688 руб. 97 коп.

Помянутыя негодныя вещи желающіе могутъ видѣть въ тульскомъ оружейномъ заводѣ въ присутственные дни.

Всѣ оружейныя части отпускаются въ поломанномъ видѣ, а стволы и коробки въ разрѣзанномъ видѣ.

Торги эти будутъ производиться по отдѣламъ, *) подробно указаннымъ въ кондиціяхъ, которыя можно видѣть въ хозяйственномъ комитетѣ Императорскаго тульскаго оружейнаго завода, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ пополудни. Желающіе участвовать въ торгѣ изустно должны въ день торга, не позже 11 ти часовъ утра, представить въ хозяйственный комитетъ Императорскаго тульскаго оружейнаго завода: объявленія свои, написанныя на гербовой бумагѣ шестидесяти-копеечнаго достоинства, съ поясненіемъ въ оныхъ, на какіе именно отдѣлы представляющій объявленіе будетъ торговаться и свидѣтельство о своемъ званіи, а тѣ лица, которыми будутъ объявлены цѣны въ запечатанныхъ пакетахъ, должны присылать свои письменныя объявленія на точномъ основаніи 39, 40 и 41 ст. восемнадцатой книги Св. В. Пост. 1869 года, наблюдая при этомъ: а) чтобы пакеты съ объявленіями поступили въ хозяйственный комитетъ завода не позже 11 часовъ утра въ день, назначенный для торга, и б) чтобы на пакетахъ присылаемыхъ объявленій была надпись: „Въ хозяйственный комитетъ Императорскаго тульскаго оружейнаго завода къ торгу, назначенному мая 17 дня 1901 года на продажу негодныхъ вещей".

Объявленія, несогласныя съ вышеизложенными правилами и существующими для торговъ узаконеніями, не будутъ приняты въ соображеніе и по 40 ст. тѣхъ же узаконеній останутся безъ послѣдствій.

Судебный приставъ костромского окружнаго суда Надеждинъ, жительствующій въ гор. Костромѣ, на Вознесенской ул., на основаніи 1146 ст. уст. гр. суд., объявляетъ, что *19 мая* 1901 года, въ 10 час. дня, въ залѣ засѣданій костромского окружнаго суда будетъ продаваться съ публичнаго торга недвижимое имѣніе, принадлежащее умершему потомственному почетному гражданину Константину Ивановичу Рождественскому, состоящее близъ Никольской слободы, гор. Костромы, что за рѣкою Волгою, и заключающееся въ двухъ-этажномъ деревянномъ домѣ, двухъ деревянныхъ флигеляхъ съ надворными при нихъ постройками на землѣ, арендуемой у означенной выше церкви, состоящей костромского уѣзда. Означенное имѣніе 1) состоитъ въ залогѣ въ 1100 р. у жены коллежскаго секретаря Елизаветы Петровны Вигилянской; 2) оцѣнено въ 1500 руб., съ каковой суммы и начнется торгъ, и 3) назначено въ продажу на удовлетвореніе взысканія означенной выше Вигилянской, по исполнительному листу костромского окружнаго суда, отъ 3-го іюня 1900 г. за № 5075—1181 р. 19 коп. съ %. Всѣ бумаги и документы, относящіеся до продаваемаго имѣнія, можно видѣть въ гражд. отд. костромского окружнаго суда.

Судебный приставъ елецкаго окружнаго суда Колпенскій, жит. въ г. Ельцѣ, объявляетъ, что *26 мая* 1901 г., съ 10 часовъ утра, въ зданіи елецкаго окружнаго суда будетъ производиться публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго липецкому купцу Дмитрію Максимовичу Милованову, состоящаго въ городѣ Липецкѣ, 2 ч., въ кв. лит. О, по Базарной улицѣ, подъ №№ 7 и 8, заключающагося въ правѣ на 1/3 часть изъ усадебнаго мѣста съ домомъ и постройками; мѣрою то мѣсто 1307 кв. саж. Имѣніе это не заложено, назначено въ продажу на удовлетвореніе взысканій: а) Восточнаго общества товарныхъ складовъ, страхованія и транспортированія товаровъ 1710 руб. 55 коп. съ % и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 126 руб. 55 к., б) дочери титулярнаго совѣтника Антонины Степановны Фирсовой 300 руб. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 10 руб. и в) липецкаго мѣщанина Николая Васильевича Котельникова 3809 руб. 24 коп. съ % и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 267 руб. 76 коп.; будетъ продаваться только означенное право на 1/3 часть безъ предварительнаго выдѣла и торгъ начнется съ оцѣночной суммы—4000 руб.

Опись и оцѣнку, а также всѣ бумаги, относящіяся до продаваемаго имѣнія, можно видѣть въ канцеляріи гражданскаго отдѣленія елецкаго окружнаго суда.

Во второй разъ.

Въ хозяйственномъ комитетѣ казанской второй гимназіи *9 апрѣля* 1901 г. назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою (13 того же апрѣля), на ремонтныя работы, предполагаемыя къ производству въ лѣто 1901 г. по зданіямъ казанской второй гимназіи по смѣтѣ, утвержденной строительнымъ отдѣленіемъ казанскаго губернскаго правленія, на сумму 1327 руб. 9 коп.

Желающіе принять на себя этотъ подрядъ могутъ явиться въ гимназію въ означенное время на торги лично или чрезъ повѣреннаго.

Отъ костромского губернскаго правленія объявляется, что въ присутствіи онаго на основаніи 12—29 ст. уст. о пр. нал. т. V изд. 1893 г., назначенъ публичный торгъ *18 мая* 1901 г., съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго крестьянамъ чухломскаго уѣзда, дер. Панина, состоящаго галичскаго уѣзда, ватамоновской вол., по пуст. Шкординой, заключающагося въ землѣ въ количествѣ всего 97 д. 597 с. и оцѣненнаго въ 1164 руб., для пополненія накопившейся на этомъ имѣніи недоимки поземельныхъ сборовъ съ окладомъ 1900 г. всего 250 р. 61 к.

Отъ костромского губернскаго правленія объявляется, что въ присутствіи онаго, на основаніи 12—29 ст. уст. о пр. нал. т. V изд. 1893 г. и указа Правительствующаго Сената отъ 31 августа 1900 г. за № 9065, назначенъ *18 мая* 1901 г. торгъ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу во второй разъ недвижимаго имѣнія, принадлежащаго наслѣдникамъ умершаго дворянина Федора Федоровича Сумарокова, состоящаго буйскаго уѣзда 2 стана близъ деревень Куребрина и Лялекъ по п. Дуденево, Кожино тожъ, заключающагося въ землѣ разныхъ угодій въ количествѣ 136 д. и оцѣненнаго въ 1360 р., для пополненія накопившейся на этомъ имѣніи недоимки поземельныхъ сборовъ, которыхъ съ окладомъ 1900 г. и публикаціонными расходами числится всего 373 р. 95 к. и по исполнительному листу г. земскаго начальника 3 уч. галичскаго уѣзда, отъ 31 іюля 1899 г. за № 1185, въ пользу крестьянина дер. Барашникова Николая Федорова Лебедева 152 р. Имѣніе это будетъ продаваться съ допущеніемъ. на осн. 246 ст. т. XVI ч. II изд. 1892 г., пол. о вз. гр., предложенія за оное суммы и ниже оцѣночной.

Желающіе торговаться приглашаются на означенное число къ 11 ч. утра въ губернское правленіе, гдѣ могутъ видѣть и опись продаваемымъ имѣніямъ.

Отъ владимірскаго губернскаго правленія объявляется, что во исполненіе указа Правительствующаго Сената отъ 13 ноября 1900 г. за № 12406, въ присутствіи сего правленія, согласно постановленію его 13 декабря 1900 г., въ срокъ *1 мая* 1901 г., съ переторжкою черезъ три дня, будетъ продаваться во второй разъ съ публичнаго торга, за неплатежъ недоимки земскихъ сборовъ: уѣзднаго 3728 руб. 53 к., губернскаго 1281 р. 95 к., оклада 1900 г. уѣзд. сбора 227 р. 64 к., губерн. 131 р. 64 к., дворянскихъ сборовъ: недоим. 894 р. 65 к., оклада 1900 г. 54 р. 35 к., государственнаго поземельнаго налога 37 р. 31 к. и публикаціонныхъ 97 р. 65 к., а всего 6456 р. 72 к., имѣніе дѣйствительнаго

*) Кромѣ торга по отдѣламъ можетъ быть допущенъ также торгъ оптомъ на все продаваемое имущество, при чемъ отъ усмотрѣнія хозяйственнаго комитета будетъ зависѣть предоставить продажу тому или другому лицу, въ зависимости отъ заявленныхъ цѣнъ.

статскаго совѣтника Ипполита Бурцева, находящееся во владимірской губерніи, муромскаго уѣзда, булатниковской волости, при сельцѣ Земенкахъ и заключающееся изъ 69 д. 797 кв. саж. земли въ пустоши „Лавковой“, изъ коихъ 51 д. 1297 кв. саж. пашни, 15 д. 1400 кв. саж. дрованого лѣса и 2 д. 500 кв. саж. подъ дорогой, и изъ 35 д. 600 кв. саж. земли въ пустоши „Коровья Голова“, изъ коихъ пахотной 34 д. 2361 кв. саж. и неудобной 639 кв. саж. Означенные участки оцѣнены: первый въ 7005 р. и второй въ 1485 р. Такъ какъ на продажу означеннаго имѣнія назначаются торги во второй разъ, то, согласно прим. къ ст. 303 т. XVI ч. 2 Пол. о взыск. гражд. изд. 1892 г., торгующіеся могутъ на торгахъ предложить цѣну за имѣніе и ниже оцѣнки; но если не покроется сумма числящагося на имѣніи взысканія, то объ утвержденіи продажи будетъ представлено во всякомъ случаѣ Правительствующему Сенату на его разсмотрѣніе и разрѣшеніе. Торгъ и переторжка будутъ производиться въ 11 часовъ утра, при чемъ сначала будетъ продаваться участокъ „Лавково“, а при недостаточности вырученной черезъ продажу онаго суммы на покрытіе долговъ и участокъ „Коровья Голова“. Желающіе торговаться могутъ разсматривать всѣ бумаги, до продажи гоносящіяся, въ губернскомъ правленіи.

По распоряженію пензенско-саратовскаго управленія государственными имуществами въ настоящемъ 1901 г., съ 12 часовъ дня, въ мѣстахъ и сроки, указанные ниже, будутъ произведены торги, безъ переторжки, на продажу лѣса участками разной величины и цѣнности изъ слѣдующихъ казенныхъ дачъ лѣсничествъ пензенской и саратовской губерній:

Мачимскаго.

24 апрѣля въ наскафтымскомъ волостномъ правленіи, кузнецкаго уѣзда, по дачамъ: Арміевской 28 торговыхъ единицъ площадью 25 десятинъ 2293 сажени на сумму 2113 рублей, Сборной 54 торг. ед. площ. 54 дес. 1148 саж. на 9612 руб., Мачимской 4 торг. ед. площадью 4 дес. 478 саж. на 333 рубля.

20 апрѣля въ дубровскомъ волостномъ правленіи, кузнецкаго уѣзда, по дачамъ: Верхне-Дубровской 11 торг. ед. площ. 10 д. 45 саж. на 917 руб., Алексѣевской 9 тор. ед. площ. 8 дес. 1992 с. на 611 руб., Пиксанской 18 торг. ед. площ. 16 дес. 2230 саж. на 2347 рублей и Кулясовской 44 торг. ед. площ. 47 дес. 65 саж. на 3683 рубля.

Саранскаго.

20 апрѣля въ мокшалейскомъ волостномъ правленіи, саранскаго уѣзда, по дачамъ: Мокшалейской 67 торг. ед. площ. 34 дес. 394 саж. на 16363 руб., Дегилевской 32 торг. ед. площ. 119 дес. 1865 саж. на 2817 рублей.

25 апрѣля въ кочкуровскомъ волостномъ правленіи, саранскаго уѣзда, по Кочкуровской дачѣ 200 торг. ед. площадью 136 дес. 476 саж. на 29734 рубля.

5 мая въ старо-турдаковскомъ волостномъ правленіи, саранскаго уѣзда, по дачамъ: Турдаковской 158 торг. ед. площ. 382 дес. 880 саж. на 17644 рубля и Кочелаевской 30 торг. ед. площ. 16 дес. 1935 с. на 2300 руб.

7 мая въ чирковскомъ волостномъ правленіи, городищенскаго уѣзда, по Усть-Инзенской дачѣ 36 торг. ед. площ. 18 дес. 1330 саж. на 5315 рублей.

Петровскаго.

1 мая въ славкинскомъ волостномъ правленіи, петровскаго уѣзда, по Покаевской дачѣ 2 торг. ед. площ. 1 дес. 690 саж. на 400 руб.

5 мая въ старо-славкинскомъ волостномъ правленіи, петровскаго уѣзда, по дачамъ: Ново-Славкинской 6 торг. ед. площ. 3 дес. 650 саж. на 1550 руб. и Чунакъ-Славкинской 33 торг. ед. площ. 27 дес. 350 с. на 14407 руб. и

15 мая въ сестринскомъ волостномъ правленіи, петровскаго уѣзда, по Гривско-Красавской дачѣ, 17 торг. ед. площ. 25 дес. 665 саж. на 5990 рублей.

Торги будутъ производиться отдѣльно на каждую торговую единицу, обозначенную въ подробномъ объявленіи отдѣльнымъ номеромъ, посредствомъ устнаго соревнованія и запечатанныхъ объявленій, подаваемыхъ или присылаемыхъ почтой на имя торговаго присутствія до начала устнаго торга. До начала послѣдняго устные торговцы представляютъ тому же присутствію залогъ въ размѣрѣ 10% отъ суммы, на которую разсчитываютъ сдѣлать покупку. Торгующіеся запечатанными объявленіями должны въ нихъ указать: свое званіе, имя, отчество, фамилію, №№ торговыхъ единицъ, которыя желаютъ заторговать, съ обозначеніемъ ихъ состава, согласно подробнаго объявленія, и приложить въ залогъ не менѣе 10% съ выданной по объявленію цѣны. Въ залогъ принимаются наличныя деньги и процентныя бумаги, допускаемыя министерствомъ финансовъ въ цѣнѣ, имъ же указанной, при чемъ запечатанныя объявленія, составленныя съ такими упущеніями и неправильностями, что по нимъ невозможно точно опредѣлить: кто, что и за какую цѣну желаетъ заторговать лѣсъ, въ уваженіе не принимаются; равно неприложеніе, или меньше, чѣмъ слѣдуетъ, приложеніе залога, или неясность въ объявленіи количества его лишаетъ лицо, подавшее такое объявленіе, права участія въ торгахъ. При выдачѣ въ закрытыхъ объявленіяхъ двумя или болѣе лицами одинаковой цѣны за одну и ту же дѣлянку между торговцами производится устное соревнованіе, при чемъ до производства таковаго залоги ихъ удерживаются. Если данныхъ торговцевъ не имѣется на лицо, то производится вызовъ ихъ въ канцелярію лѣсничаго. Неявка къ соревнованію имѣетъ послѣдствіемъ удержаніе изъ залоговъ съ каждаго поровну суммы, равной 10%, и единица предъявляется къ торгамъ вновь. Лица крестьянскаго сословія, кромѣ того, въ залогъ могутъ представлять: общества — мірскіе приговоры, принимаемые въ обезпеченіе общихъ обязательствъ по запродажѣ имъ лѣса казной въ неограниченной суммѣ, а въ обезпеченіе своевременной уплаты денегъ за лѣсъ въ размѣрѣ не болѣе 15 рублей на душу; товарищества-же — ручательства другъ за друга и отдѣльные крестьяне — ручательства за нихъ благонадежныхъ членовъ своего общества изъ разсчета для всѣхъ вообще обязательствъ не болѣе 15 рублей на душу. Помимо вышеописаннаго залога заторговавшее лицо вноситъ наличными деньгами не позднѣе времени полученія билета на рубку лѣса по 12 р. съ десят. (а при рубкѣ по пнямъ — съ редуцированной на десятину площади) въ обезпеченіе лѣсовозобновленія вырубленныхъ мѣстъ. Списокъ продаваемыхъ дѣлянокъ можно получить и условія продажи можно видѣть заблаговременно до торговъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ управленіи государственными имуществами, въ г. Пензѣ и у лѣсничихъ: мачимскаго, живущаго въ казенномъ домѣ мачимской дачи, саранскаго, живущаго въ казенномъ домѣ № 5, кочкуро-пырмо-тавлинской дачи и петровскаго, живущаго въ г. Петровскѣ.

Въ ижевскомъ заводѣ, вятской губ., на *27 апрѣля* сего 1901 года назначены торги на покрытіе куполовъ, главъ и крышъ строющагося храма, площадь покрытій около 820 квадр. саж. Покрытіе будетъ производиться оцинкованнымъ гальванизированнымъ желѣзомъ, завода Черепова, 10-фунтовымъ, съ 2 квадр. арш. листъ, коего потребуется около 1200 пуд., или 4800 листовъ. Желѣзо и прочіе матеріалы, лѣса, подмости, зыбки и проч. за счетъ комитета. Желающіе взять подрядъ для опредѣленія характера работъ могутъ просить комитетъ выслать имъ чертежъ фасадовъ храма, съ тѣмъ, чтобъ чертежъ, по минованіи надобности, былъ возвращенъ. Отъ лицъ, не имѣющихъ возможности прибыть на торги въ Ижевскій заводъ, будутъ приниматься до 12 часовъ дня 27 апрѣля текущаго года заявленія о цѣнахъ въ запечатанныхъ пакетахъ.

Отъ галичскаго уѣзднаго полицейскаго управленія объявляется, что вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 14 февраля 1901 г. за № 1577 адресованнаго на имя костромского губернскаго правленія въ присутствіи полицейскаго управленія назначенъ съ соблюденіемъ 246 ст. т. XVI пол. о взыск. гражд. во второй разъ публичный торгъ *24 мая* 1901 года, съ узаконенною черезъ три дня переторжкою, на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго галичскому землевладѣльцу дворянину Николаю Никандровичу Шигорину, состоящаго галичскаго уѣзда, говѣновской волости по Починку-Пожарищу, заключающагося въ правѣ на 53 дес. 1840 саж. разныхъ угодій, изъ общаго владѣнія съ другими лицами, оцѣненнаго въ 648 руб., для пополненія накопившейся на этомъ имѣніи недоимки поземельныхъ сборовъ въ количествѣ 85 руб. 94 к. и публикаціонныхъ 59 р. 44 к., а всего 145 р. 38 к.

Желающіе торговаться приглашаются на означенное число къ 11 часамъ утра въ полицейское управленіе, гдѣ могутъ видѣть и опись продаваемому имѣнію.

Отъ костромского губернскаго правленія объявляется, что на основаніи 12—29 ст. уст. о пр. нал., т. V, изд. 1893 г., въ присутствіи онаго *28 мая* 1901 г. назначенъ публичный торгъ, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на продажу недвижимаго имѣнія, принадлежащаго буйскимъ землевладѣльцамъ Федору, Сергѣю, Александру и Надеждѣ Ивановичамъ Хвостовымъ, состоящаго буйскаго уѣзда, 1 стана, заключающагося въ землѣ, въ количествѣ 145 дес. по дачѣ села Ушакова и оцѣненнаго въ 1450 р., для пополненія накопившейся на этомъ имѣніи недоимки поземельныхъ сборовъ и публикаціонныхъ расходовъ всего 451 р. 76 к. Имѣніе это назначено въ продажу во второй разъ съ допущеніемъ, на основ. 246 ст. т. XVI ч. II Пол. о вз. гражд., изд. 1892 г., предложенія за оное суммы и ниже оцѣночной.

Желающіе торговаться приглашаются на означенное число къ 11 часамъ утра въ губернское правленіе, гдѣ могутъ видѣть и опись продаваемому имѣнію.

Тамбовское губернское правленіе объявляетъ, что оно, согласно состоявшемуся постановленію, назначило въ присутствіи своемъ торгъ *1 іюня* 1901 года, съ 11 часовъ утра, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу имѣнія, принадлежащаго крестьянину села Бурнака, борисоглѣбскаго уѣзда, Михаилу Степанову Игумнову. Продаваемое имѣніе состоитъ въ тамбовской губерніи, въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ, 1 станѣ, близъ села Бурнака, а по крѣпостному документу числится при селѣ Крутомъ по рѣкѣ Осиновкѣ, за рѣкою Савалою, заключается въ 20 дес. 1200 саж. пахатной земли. Въ описанномъ имѣніи построекъ нѣтъ и оно нигдѣ не заложено. Имѣніе это оцѣнено въ 2050 руб. и назначено въ продажу по требованію управленія государственными имуществами тамбовской губерніи, за неплатежъ оброчной недоимки въ суммѣ 5892 р. 2 к. съ пенею, кромѣ того, на имѣніи этомъ числится государственныхъ и земскихъ сборовъ 88 р. 8 к. Желающіе торговаться могутъ разсматривать бумаги, до продажи и публикаціи относящіяся, въ тамбовскомъ губернскомъ правленіи.

Въ третій разъ.

По распоряженію пензенско-саратовскаго управленія государственными имуществами въ настоящемъ 1901 году съ 12 часовъ дня въ мѣстахъ и сроки, указанные ниже, будутъ произведены торги, безъ переторжки, на продажу лѣса участками разной величины и цѣнности изъ слѣдующихъ дачъ краснослободскаго лѣсничества пензенской губерніи:

15 мая въ краснослободскомъ волостномъ правленіи по дачамъ: Больше Уркатской 30 торговыхъ единицъ площадью 26 десятинъ 1514 саж. на 6286 рублей, Ново-Яиской 5 торг. ед. площ. 4 д. 1741 саж. на 782 р., Бартно-Проказнинской 10 торг. ед. площ. 73 десят. 536 саж. на 1384 руб., Пурдошанско-Шальской 9 торг. ед. площ. 7 дес. 620 саж. на 2441 рублей; Чуриновской 1 торг. ед. площ. 1 дес. 369 с. на 90 р., Пичингушско-Мельсанской 3 торг. ед. площ. 3 дес. на 534 руб., Хлыстовской 2 торг. ед. площ. 1 дес. 1584 саж. на 18 руб. и Краснослободской 1 части 7 торг. ед. пл. 5 дес. 264 саж. на 367 рублей.

19 мая въ троицкомъ волостномъ правленіи, краснослободскаго уѣзда, по дачамъ: Рыбкинской 6 торг. ед. площ. 43 дес. 1439 саж. на 925 руб., Ковылайской 4 торг. ед. площ. 19 дес. 1885 саж. на 264 руб., Червавинской 6 торг. ед. площ. 398 дес. 890 саж. на 667 руб., Мангиавской 2 торг. ед. площ. 1 дес. 360 саж. на 187 руб., Мокшанской 4 торгов. ед. площ. 15 дес. 1176 саж. на 460 руб. и Кичатово-Ржавинской 12 торг. ед. площ. 8 дес. 1986 саж. на 2789 рублей.

Торги будутъ производиться отдѣльно на каждую торговую единицу, обозначенную въ подробномъ объявленіи отдѣльнымъ номеромъ, посредствомъ устнаго соревнованія и запечатанныхъ объявленій, подаваемыхъ или присылаемыхъ почтой на имя торговаго присутствія до начала устнаго торга. До начала послѣдняго устные торговцы представляютъ тому же присутствію залогъ въ размѣрѣ 10% отъ суммы, на которую расчитываютъ сдѣлать покупку. Торгующіеся запечатанными объявленіями должны въ нихъ указать свое званіе, имя, отчество, фамилію, №№ торговыхъ единицъ, которыя желаютъ заторговать, съ обозначеніемъ ихъ состава, согласно подробнаго объявленія и приложить въ залогъ не менѣе 10% съ выданной по объявленію цѣны. Въ залогъ принимаются наличныя деньги и процентныя бумаги, допускаемыя министерствомъ финансовъ въ цѣнѣ, имъ же указанной, при чемъ запечатанныя объявленія, составленныя съ такими упущеніями и неправильностями, что по нимъ невозможно точно опредѣлить, кто, что и за какую цѣну желаетъ заторговать лѣсъ, въ уваженіе не принимаются; равно неприложеніе залога, или меньшее, чѣмъ слѣдуетъ, приложеніе залога, или неясность въ объявленіи количества его, лишаетъ лицо, подавшее такое объявленіе, права участія въ торгахъ. При выдачѣ въ закрытыхъ объявленіяхъ двумя или болѣе лицами одинаковой цѣны за одну и ту же дѣлянку между торговцами производится устное соревнованіе, при чемъ до производства таковаго залоги ихъ удерживаются. Если данныхъ торговцевъ не имѣется на лицо, то производится вызовъ ихъ въ канцелярію лѣсничаго. Неявка къ соревнованію имѣетъ послѣдствіемъ удержаніе изъ залоговъ съ каждаго поровну суммы, равной 10%, и единица предъявляется къ продажѣ вновь. Лица крестьянскаго сословія, кромѣ того, въ залогъ могутъ представлять: общества — мірскіе приговоры, принимаемые въ обезпеченіе общихъ обязательствъ по запродажѣ имъ лѣса казной въ неограниченной суммѣ, а въ обезпеченіе своевременной уплаты денегъ за лѣсъ въ размѣрѣ не болѣе 15 руб. на душу; товарищества-же — ручательства другъ за друга и отдѣльные крестьяне — ручательства за нихъ благонадежныхъ членовъ своего общества изъ расчета для всѣхъ вообще обязательствъ не болѣе 15 руб. на душу. Помимо вышеозначеннаго залога заторговавшее лицо вноситъ наличными деньгами не позднѣе времени полученія билета на рубку лѣса по 12 руб. съ десятины (а при рубкѣ по пнямъ — съ редуцированной на десятину площади) въ обезпеченіе лѣсовозобновленія вырубленныхъ мѣстъ. Списокъ продаваемыхъ дѣлянокъ можно получить и условія продажи можно видѣть заблаговременно до торговъ, ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ управленіи государственными имуществами въ г. Пензѣ и у лѣсничаго краснослободскаго лѣсничества, живущаго въ г. Краснослободскѣ.

Въ хозяйственномъ комитетѣ Императорской казанской 1-й гимназіи въ четвергъ, *12 апрѣля* 1901 года, въ 12 часовъ дня, назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на ремонтныя исправленія зданій гимназіи и мостовой на сумму по двумъ смѣтамъ до пяти тысячъ рублей.

Желающіе торговаться и принять на себя означенныя работы приглашаются въ дни торговъ въ хозяйственный комитетъ съ узаконенными залогами и задами о своихъ званіяхъ, каковые будутъ приниматься 12 и 16 апрѣля только до 12 часовъ дня.

Подписалъ: За Вице-Губернатора
Старшій Совѣтникъ *А. Нассоновъ.*

Секретарь кмлл. *А. Дадіанъ.*